

24-1.33

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВИТЯЗИ

Рис. худ.

Д. Стеллецкаго

ВИТЯЗЯМЪ НА ПАМЯТЬ
СЪЗДАНЫМЪ ВЪ ЛАГЕРѢ ВЪ НАПЛЕВѢ 1932
Д. СТЕЛЛЕЦКАГО

Въ этомъ номерѣ очеркъ
К. М. о русскихъ витя-
зяхъ и зарисовки съ
нихъ худ. Д. Стеллецкаго

ЗДОРОВЬЕ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ!

ПЕЙТЕ
ИСКЛЮЧИ-
ТЕЛЬНО

РЕВЕЛЬСКУЮ ВОДКУ!

Mikado

55, BOULEVARD ROCHECHOUART

Оркестръ Черноярова

При участ.: **В. АНДРЕЕВСКАГО** (басъ)

Н. АПЛЧЕЕВА и **Г. ПОШИВАЙЛО** (тенора)

THE отъ 5 ч. до 7 час.

SOIREE отъ 8 ч. 30 м.

RESTAURANT

«CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

подъ личн. наблюд. владѣльца **ЛЕВАШОВА**.

83, Авеню Ваграмъ (бл. пл. Тернъ). Тел. Ваграмъ 21-43.
ЗАВТРАКИ — 15 фр.; вкл. couvert вино и кофе. ОБЪЕДЫ — 18 фр.,
Ежедневно выступленія Б А Я Н А. Русск. пѣсни
ЮРИЯ МОРФЕССИ, при участіи **ВОЛ. ПОЛЯКОВА**

ВОРИДИ и ГРУШКО

21-23, Rue Saulnier (Métro: Cadet), Téléph.: Provence 36-39.

ДЕНЬГИ и ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ.

Покупка и прод. червонцевъ,
латъ и эстон. кронъ.

Лучшіе Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

73, rue de Provence Tél. Trinité 91-87
44, rue Taitbout Tél. Trinité 24-46
24, rue des Entrepreneurs Tél. Vaug. 31-00

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКИЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРЪ ПАРИЖА

44, rue Taitbout

Кондитерская "JULIEN"

ПОПРАВКО

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ВСЕВОЗМ. КОНД. ИЗДѢЛІЯ СОБСТВ. ПРОИЗВОДСТВА

Tél.: Ségur 68-27 25, RUE BOSQUET (во дворѣ направо) Tél.: Ségur 68-27

Mr. Robinson

81, rue Mademoiselle, PARIS (15e)

Tél.: Invalides 08-68

УРОКИ АНГЛИСКАГО ЯЗЫКА

Результаты экзаменовъ:

Въ 1931 г. изъ 13 канд. — 12 выдерж.
Въ 1930 г. изъ 11 канд. — 9 выдерж.
Въ 1929 г. изъ 14 канд. — 10 выдерж.

Что составляетъ 82% за 3 года

S. A. des Grandes Éditions Musicales

22, rue d'Anjou, Paris

НОТЫ

всѣхъ изданій.

Русская музыка. Ноты
изъ Россіи. Балалайки,
7-ми струнныя гитары,
домры и струны
къ нимъ.

Прис.
Повѣр.

П. А. СОКОЛОВЪ

Новый адресъ: 2, RUE LAURE SURVILLE
Paris (15). Tél. Vaugirard 05-35.

М-о : Javel. Mirabeau. Tram. 18, 123-124, 1, 2
Приемъ отъ 2-6 ч. д.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, Rue de Trévisé

Tél.: Provence 89-69.

Винно-Гастрономическій
магазинъ

"NICOLÒ"

7, rue Nicolo (Passy)

tél.: Aut. 41-44

СТОЛОВАЯ. Получены Ревельская и Польская водки, рыбы, шамая, икра и проч.

Приемъ заказовъ на устрицы, обѣдовъ и ужиновъ съ достав. на домъ.

Цѣны умѣренныя

ВИННО-БАКАЛ. МАГАЗИНЪ
и МЯСНАЯ

Я. ВОЛКОВА съ С-МИ

place Nationale

BILLANCOURT s-SEINE

ВСЕ КЪ ПРАЗДНИЧНОМУ СТОЛУ.

Оптов-розн. колб. и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, 28 Paris (13e)
M-ro Gobelins. Tél. Gobelins 23-08.

СЕЛДИ

высш. сортъ, корол. жирн.

Шпроты, кильки, русск. огурцы, запеканка
вишневка и др.

ВОДКА

ПОЛУЧЕНА ИКРА ЗЕРНИСТАЯ, КЕТОВАЯ,

ШАМАЯ и РЫБЦЫ

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ

Въ 14-омъ Arrondissement

37, rue Gassandi (Métro Alésia или
Denfert-Rochereau)

РУССКАЯ ЛАВКА, большой выборъ
товаровъ. Холодная и горячая закуски.

СТАРАЯ МЕБЕЛЬ

Бол. выб. всевозм. меб. **МЕБ. КРАС-
НАГО ДЕРЕВА** Empire, Louis-Phil.
и совр. Пѣны искл. деш., возм. разс.
пл. Предупр. о посѣз. до 15 ч. А. А.
Ста. / ичъ въ Анверъ: 8, 12, rue
Nanterre. Tél.: Gresillon 10-96 8 м.
элек. поѣзд. отъ St. Lazare 2 м. отъ
вокз. Asnières

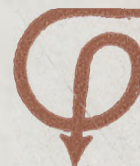
МѢСТО ВСТРѢЧИ РУССК. КОЛОНИИ

ВОНЕМИА

44, rue Jean Goujon (Place Alma)

Въ оригинальной и уютной обстановкѣ
Вы услышите прекрасный венгерскій
оркестръ.

ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА

Противъ **КАШЛЯ**
КАТАРРОВЪ
хроническихъ
БРОНХИТОВЪ
Капсулы

GOUTTES

LIVONIENNES

ТВОУЕТТЪ-РЕРРЕТ

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ

**Великій Князь
Александръ Михайловичъ**

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Copyright by « La Russie Illustrée » Paris.

Изъ „Книги Воспоминаній“

ЦАРСКАЯ ФАМИЛІЯ

По причинѣ своей неопытности Императоръ Николай II въ трудныя минуты жизни имѣлъ обыкновеніе спрашивать совѣта у своихъ родственниковъ. Нѣсколько разъ въ жизни мнѣ приходилось имѣть дѣловыя сношенія съ нѣкоторыми членами Императорской семьи, а потому я попробую дать краткую характеристику тѣхъ изъ нихъ, которые въ 1894 году достигли уже зрѣлаго возраста.

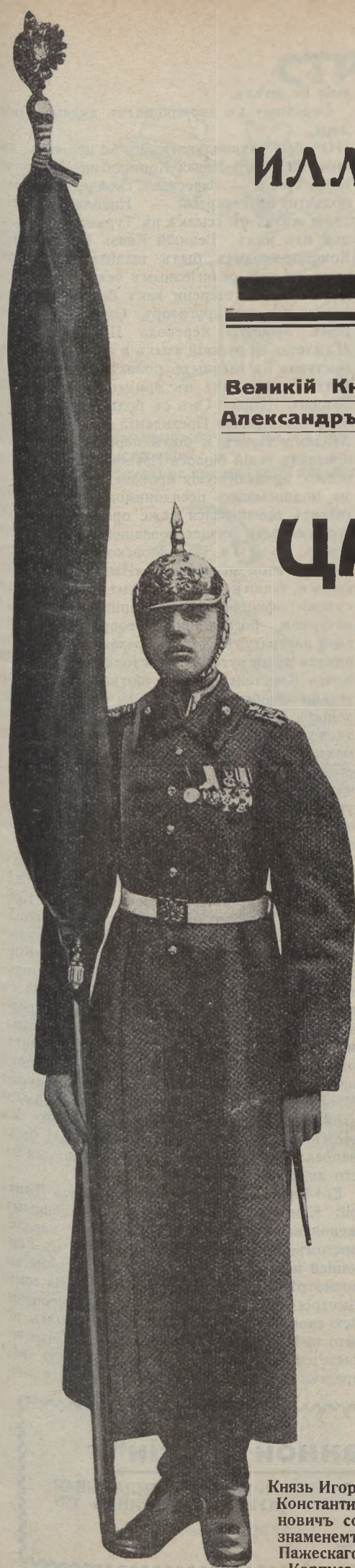
У Императора Николая II было трое внучатныхъ дядей, братьевъ его дѣда Императора Александра II: Великій Князь Константинъ Николаевичъ, который къ этому времени удалился въ свое помѣстье въ Крыму и проводилъ время въ обществѣ своей второй жены, бывшей балерины; Великій Князь Николай Николаевичъ — старшій, занимавшій постъ генерала - инспектора русской кавалеріи, который былъ очень популяренъ среди офицерства, но не могъ, въ виду своего преклоннаго возраста, принимать близкое участіе въ государственныхъ дѣлахъ; Великій Князь Михаилъ Николаевичъ мой отецъ — бывшій председателемъ Государственнаго Совѣта, и генераль - инспекторомъ артиллеріи. Изъ нихъ троихъ наиболѣе опытнымъ былъ мой отецъ, такъ какъ его двадцатидвухлѣтняя служба во главѣ администраціи на Кавказѣ научила его искусству управления. Онъ былъ бы идеальнымъ совѣтникомъ молодого Императора, если бы не былъ столь непреклоннымъ сторонникомъ строгой дисциплины. Въдѣ его внучатный племянникъ былъ его Государемъ, и какъ таковому, ему надлежало оказывать безпрекословное повиновеніе. Когда Николай II говорилъ ему: «Я полагаю, дядя Миша, что необходимо послѣдовать совѣту министра иностранныхъ дѣлъ», мой отецъ кланялся и «слѣдовалъ совѣту» министра иностранныхъ дѣлъ. Привыкнувъ видѣть во главѣ Россіи людей зрѣлаго ума и непреклонной воли, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ никогда не сомнѣвался въ конечной мудрости рѣшеній своего внучатнаго племянника, что аннулировало потенциальную цѣнность его всесторонняго пониманія вопросовъ управления Имперіей.

Слѣдующими по старшинству шли четыре дяди Государя, четыре брата покойнаго Императора (Александра III). Великій Князь Владиміръ Александровичъ — отецъ старшаго, по первородству изъ нынѣ здравствую-

щихъ членовъ Императорской семьи Великаго Князя Кирилла Владиміровича — обладалъ несомнѣннымъ художественнымъ талантомъ. Онъ рисовалъ, интересовался балетомъ и первый финансировалъ заграничныя балетныя турнэ С. Дягилева. Собиралъ старинныя иконы, посѣщалъ два раза въ годъ Парижъ и очень любилъ давать приемы въ своемъ изумительномъ дворцѣ въ Царскомъ Селѣ. Будучи по натурѣ очень добрымъ, онъ, по причинѣ нѣкоторой экстравагантности характера, могъ произвести впечатлѣніе чловѣка недоступнаго. Его поѣздки въ Парижъ причиняли массу хлопотъ и непріятностей кухоннымъ шефамъ и метръ д-отелямъ «города свѣточа». Но, послѣ того, какъ онъ вдоволь отводилъ душу за критикой обѣденнаго меню, его щедрія чаевы сыпались всѣмъ, кто только протягивалъ руку. Онъ занималъ сообразно своему происхожденію и возрасту отвѣтственный постъ командира Гвардейскаго Корпуса, хотя исполненіе этихъ обязанностей и являлось для него большой помѣхой въ его любви къ искусству.

Затѣмъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ, который пользовался репутацией самаго красиваго члена Императорской семьи, хотя его колоссальный вѣсъ послужилъ бы значительнымъ препятствіемъ къ его успѣху у современныхъ женщинъ. Свѣтскій чловѣкъ съ головы до ногъ, «Beau Brummell» котораго баловали женщины, Алексѣй Александровичъ много путешествовалъ. Одна мысль о возможности провести годъ вдали отъ Парижа заставила бы его подать въ отставку. Но онъ состоялъ на гос. службѣ и занималъ должность не болѣе, какъ Адмирала Россійскаго Императорскаго флота. Трудно было себѣ представить болѣе скромныя познанія, которыя были по морскимъ дѣламъ у этого Адмирала могущественной державы. Одно только упоминаніе о современныхъ преобразованияхъ въ военномъ флотѣ вызывало болѣзненную гримасу на его красивомъ лицѣ. Не интересуясь рѣшительно ничѣмъ, что бы не относилось къ женщинамъ, ѣдѣ или же напиткамъ, онъ избобрѣлъ чрезвычайный удобный способъ для устройства засѣданій Адмиралтействъ—совѣта. Онъ приглашалъ его членовъ къ себѣ во дворецъ на обѣдъ и, послѣ наполеоновскаго коньяка, радушный хозяинъ открывалъ за-

Князь Игорь
Константиновичъ со
знаменемъ
Пажескаго
Корпуса

сѣданіе Адмиралтействъ - совѣта традиціоннымъ разсказомъ о случаѣ изъ исторіи русскаго паруснаго военнаго флота. Каждый разъ, когда я сидѣлъ на этихъ обѣдахъ, я слышалъ изъ устъ Великаго Князя повтореніе разсказа о гибели фрегата «Александръ Невскій», происшедшей много лѣтъ тому назадъ на скалахъ датскаго побережья вблизи Скагена. Я выучилъ наизусть всѣ подробности этого запутаннаго повѣствованія и всегда изъ предосторожности отодвигался немного со стуломъ отъ стола въ тотъ моментъ, когда, слѣдуя сценарію, дядя Алексѣй долженъ былъ ударить кулакомъ по столу и воскликнуть громовымъ голосомъ:

— И только тогда, друзья мои, узналъ этотъ суровый командиръ очертанія скалъ Скагена!

Его поваръ былъ настоящимъ артистомъ. Генераль - Адмираль ничего бы не имѣлъ противъ того, чтобы ограничить дебаты Адмиралтействъ - совѣта въ предѣлахъ случая съ «Александромъ Невскимъ».

Это беззаботное существованіе было омрачено, однако, трагедіей: несмотря на всѣ признаки приближающейся войны съ Японіей, Генераль - Адмираль продолжалъ свои празднества и, проснувшись въ одно прекрасное утро, узналъ, что нашъ флотъ потерпѣлъ позорное пораженіе въ битвѣ съ современными дредноутами Микадо. Послѣ этого Великій Князь подалъ въ отставку и вскорѣ скончался.

Дядя Сергѣй — Великій Князь Сергѣй Александровичъ сыгралъ роковую роль въ паденіи Имперіи и былъ отчасти отвѣтственъ за катастрофу во время празднованія коронаціи Николая II на Ходынскомъ полѣ, въ 1896 г. При всемъ желаніи отыскать хотя бы одну положительную черту въ его характерѣ, я не могу ея найти. Будучи очень посредственнымъ офицеромъ, онъ тѣмъ не менѣе командовалъ Лейбъ - Гвардіи Преображенскимъ полкомъ, самымъ блестящимъ полкомъ гвардейской пѣхоты. Совершенно невѣжественный въ вопросахъ внутренняго управленія, Великій Князь Сергѣй былъ тѣмъ не менѣе Московскимъ генералъ - губернаторомъ, постъ, который могъ бы быть вѣрнѣе лишь государственному дѣятелю очень большого опыта. Упрямый, дерзкій, неприятный, онъ бравировалъ своими недостатками, точно бросая въ лицо всѣмъ вызовъ, и давая такимъ образомъ врагамъ богатую пищу для клеветы и злословія. Нѣкоторые генералы, которые какъ-то посѣтили офицерское собраніе Л. Гв. Преображенскаго полка, остолбенѣли отъ изумленія, услышавъ любимый цыганскій романсъ Великаго Князя въ исполненіи молодыхъ офицеровъ. Самъ августѣйшій командиръ полка иллюстрировалъ этотъ любовный романсъ, откинувшись назадъ тѣло и, обводя всѣхъ блаженнымъ взглядомъ!

Императоръ Николай II не долженъ былъ допускать, чтобы Великій Князь Сергѣй сохранилъ бы свой постъ генералъ - губернатора послѣ катастрофы на Ходынскомъ полѣ. Какъ бы для того, чтобы еще болѣе подчеркнуть свою неприятную личность, онъ женился на старшей сестрѣ Государыни Великой Княгинѣ Елисаветѣ Федоровнѣ. Трудно было при

думать болѣе контрастъ, чѣмъ между этими двумя супругами! Рѣдкая красота, замѣчательный умъ, тонкій юморъ, ангельское терпѣніе, благородное сердце — таковы добродѣтели этой удивительной женщины. Было больно подумать, что женщина ея качества связала свою судьбу съ такимъ человѣкомъ, какъ дядя Сергѣй. Съ того момента, какъ она прибыла въ С. Петербургъ изъ роднаго Гесенъ - Дармштадта, всѣ влюбили въ «тетю Эллу». Проведая вечеръ въ ея обществѣ и вспоминая ея глаза, цвѣтъ лица, смѣхъ, ея способность создавать вокругъ себя уютъ, мы приходили въ отчаяніе при мысли о ея близкой помолвкѣ. Я отдалъ бы десять лѣтъ жизни, чтобы она не вошла въ церковь къ вѣнцу объ руку съ высокоомѣрнымъ Сергѣемъ. Мнѣ было глупо думать о себѣ, какъ о ея «cavalier servente» и я презиралъ снисходительную манеру Сергѣя обращаться къ «тетѣ Эллѣ», преувеличенно грацируя по-петербургски и называя ее «мое дитя». Слишкомъ гордая, чтобы жаловаться, она прожила съ нимъ около двадцати лѣтъ. Не поза или рисовка, а истинное милосердіе побудило ее навѣстить убійцу ея мужа въ его камерѣ предъ казнью въ Московской тюрьмѣ. Ея послѣдовавшая вслѣдъ за тѣмъ уходъ въ монастырь, ея героическія хотя и безуспѣшныя попытки руководить Парижей, и, наконецъ, ея мученичество въ плѣну большевиковъ — все это даетъ достаточно оснований, чтобы причислить Великую Княгиню Елисавету Федоровну къ лику святыхъ. Нѣтъ болѣе благородной женщины, которая оставила отпечатокъ своего облика на кровавыхъ страницахъ русской исторіи.

Дядя Павелъ, Великій Князь Павелъ Александровичъ былъ самымъ симпатичнымъ изъ четырехъ дядей Царя, хотя и былъ нѣсколько высокоомѣренъ — черта характера, заимствованная имъ у брата Сергѣя, благодаря ихъ близости. Онъ хорошо танцевалъ, пользовался успѣхомъ у женщинъ и былъ очень интересенъ въ своемъ темно - зеленомъ, съ серебромъ доломанѣ, малиновыхъ рейтузахъ и ботикахъ Гродненскаго гусара. Беззаботная жизнь кавалерійскаго офицера его вполне удовлетворяла, и Великій Князь Павелъ никогда не занималъ отвѣтственнаго поста. Его первая супруга — принцесса греческая — умерла въ молодости, и во второй разъ онъ женился на разведенной женѣ одного полковника, дважды нарушивъ традиціи Царской фамиліи, такъ какъ Великіе Князья не могли жениться на особахъ неравнородныхъ, т. е. не принадлежавшихъ къ владѣтельнымъ домамъ Европы, а женщины, состоявшія въ разводѣ, не имѣли пріѣзда ко двору. Въ виду этого онъ долженъ былъ покинуть предѣлы Россіи и переселиться на неопредѣленное время въ Парижъ. Мнѣ, лично, думается, что Великій Князь Павелъ, встрѣчаясь въ своемъ вынужденномъ изгнаніи съ выдающимися людьми, отъ этого только выигралъ. Это отразилось на складѣ его характера, и обнаружило въ немъ человѣческія черты, скрытыя раньше подъ маской высокоомѣрія. Во время мировой войны онъ командовалъ Гвардейскимъ Корпусомъ на германскомъ фронтѣ, но на государственныя дѣла никакого влі-

янія не имѣлъ.

Перехожу къ двоюроднымъ дядямъ Государя.

Ихъ было одиннадцать. Это во первыхъ, два сына Великаго Князя Константина Николаевича, третій — Вячеславъ скончался въ молодости, а четвертый — Николай провелъ свою жизнь въ ссылкѣ въ Туркестанѣ. Старшій изъ нихъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ былъ талантливымъ поэтомъ и очень религиознымъ человѣкомъ, что до извѣстной степени какъ бы суживало и расширяло его кругозоръ. Онъ былъ авторомъ лучшаго перевода Шекспировскаго «Гамлета» на русскій языкъ и любилъ театръ, выступая въ главныхъ роляхъ на любительскихъ спектакляхъ въ Эрмитажномъ Театрѣ Зимняго Дворца. Онъ съ большимъ тактомъ несъ обязанности Президента Императорской Академіи Наукъ и былъ первымъ, который призналъ гений біолога Павлова. Онъ писалъ поэмы, драматическія произведенія и разсказы, подписываясь псевдонимомъ К. Р., и его талантъ признавался даже органами печати, враждебными существовавшему въ Россіи строю. Въ Л. Гв. Измайловскомъ полку онъ создалъ свои знаменитые «Измайловскіе Досуги» и, такимъ образомъ, замѣнилъ обычные кутежи офицерскихъ собраній интересными вечерами, посвященными современной русской литературѣ. Хорошо разбираясь въ тайникахъ души русскаго простолюдина, Великій Князь Константинъ Константиновичъ значительно преобразовалъ методы воспитанія молодыхъ солдатъ. Для него не было большого удовольствія, какъ провести утро въ казармахъ, гдѣ онъ занимался съ ними «словесностью». Будучи въ теченіе многихъ лѣтъ Начальникомъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, онъ сдѣлалъ многое, чтобы смягчить суровые методы нашей военной педагогіи.

Все это слѣдовало только привѣтствовать. Казалось бы, что такой гуманный и просвѣщенный человѣкъ, какъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ былъ бы неопредѣлимимъ помощникомъ Государя въ дѣлахъ управленія Имперіей! Но, къ сожалѣнію, Константинъ Константиновичъ ненавидѣлъ политику и чуждался всякаго соприкосновенія съ политическими дѣятелями. Онъ искалъ, прежде всего, единенія въ обществѣ книгъ, драматическихъ произведеній, ученыхъ, солдатъ, кадетъ и своей счастливой семьи, состоявшей изъ жены — Великой Княгини Елисаветы Мавриковны (принцессы Саксенъ - Веймарской), шести сыновей и двухъ дочерей. Въ этомъ отношеніи воля Великаго Князя была непреклонна, и потому Престоль лишался въ его лицѣ цѣнной опоры.

Его младшій братъ — Великій Князь Дмитрій Константиновичъ былъ убѣжденнымъ женоненавистникомъ и страстнымъ кавалеристомъ. «Берегись юбокъ», «Война съ Германіей неизбежна», «Я хотѣлъ бы, чтобы вы посмотрѣли моихъ годовиковъ». Другія темы Дмитрія Константиновича не интересовали. Всю свою жизнь онъ остался холостякомъ, но зато имѣлъ превосходныхъ лошадей. Что же касается войны съ Германіей, которую онъ предсказалъ за пятнадцать лѣтъ, то его сла-

Отъ главной конторы „Иллюстрированной Россіи“

ГЛАВНАЯ КОНТОРА «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» ПРОСИТЪ Г. Г. ПОДПИСЧИКОВЪ ТЕПЕРЬ-ЖЕ, НЕ ОТКЛАДЫВАЯ ОЗАБОТИТЬСЯ ВЗНОСОМЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПЕРЕРЫВА ВЪ ВЫСЫЛКѢ ЖУРНАЛА, НАЧИНАЯ СЪ БЛИЖАЙШАГО НОМЕРА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1933 г. СМ. НА СТР. 21 - 22.

СТРАННЫЙ ЧЕЛОВЕКЪ

Рис. Мад'а

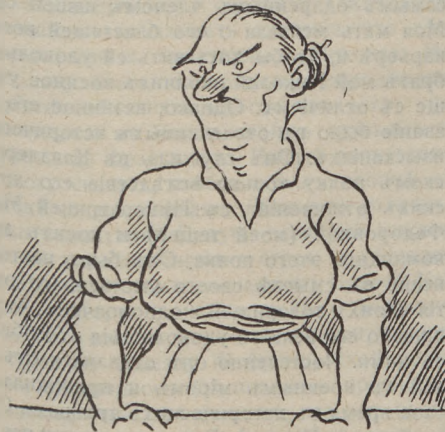
— Я не понимаю, почему вы въ такомъ мрачномъ настроеніи?
— Ахъ, какъ вы не понимаете! Я должень...

хозяину гостиницы,

портному,

прачкѣ,

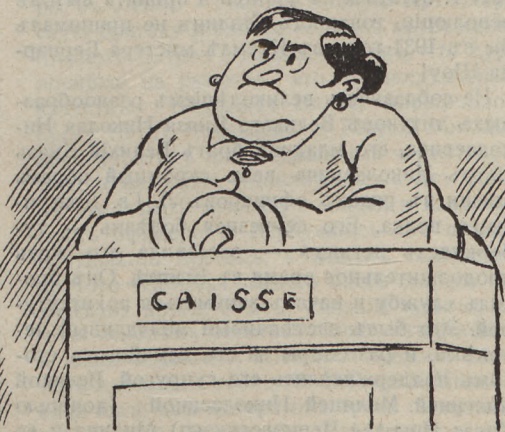
мяснику,

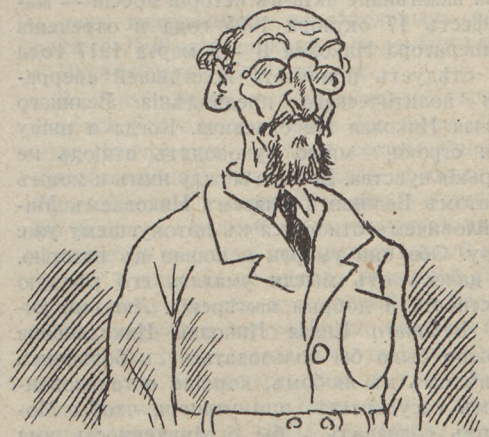
молочницѣ,

сапожнику,

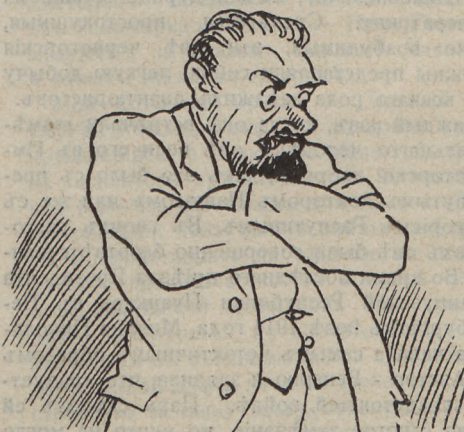
булочницѣ,

зубному врачу,

одному пріятелю,

другому пріятелю...

— Хорошо, хорошо, довольно. Но все-таки я не понимаю: вѣдь вы должны имъ, а не они вамъ, почему же вы въ такомъ мрачномъ настроеніи?!

Брат автора воспоминаний
Великий Князь Сергѣй Михайловичъ

бость зрѣнія, перешедшая къ 1914 году въ почти полную слѣпоту, заставила его остаться въ тылу, проклиная свою судьбу и занимаясь подготовкой кавалеріи.

Изъ всѣхъ членовъ Императорской семьи Великий Князь Николай Николаевичъ, старшій сынъ моего дяди Великаго Князя Николая Николаевича — Старшаго имѣлъ самое большее вліяніе на наши государственныя дѣла. Два важнѣйшіе акта въ исторіи Россіи — манифестъ 17 октября 1905 года и отреченія Императора Николая II - 2 марта 1917 года — слѣдуетъ приписать полнѣйшей аберацці политическаго предвидѣнія Великаго Князя Николая Николаевича. Когда я пишу эти строки, мною руководятъ отнюдь не горькія чувства. Вражда между нимъ и моимъ братомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ относится къ потонушему уже міру. Оба они умерли и вошли въ исторію. Я далекъ отъ мысли умалять его рѣдкую честность и добрыя намѣренія. Людьями типа Великаго Князя Николая Николаевича можно было бы пользоваться съ большимъ успѣхомъ въ любомъ, хорошо организованномъ государствѣ, при условіи, чтобы Монархъ сознавалъ - бы ограниченность ума этого рода людей.

Великий Князь Николай Николаевичъ былъ превосходнымъ строевымъ офицеромъ. Не было равнаго ему въ искусствѣ поддерживать строевую дисциплину, обучать солдатъ и готовить военные смотры. Тотъ, кому случилось присутствовать на парадахъ Петербургскаго гарнизона, имѣлъ возможность видѣть безукоризненное исполненіе воинскихъ уставовъ въ совершенствѣ вымштрованной массой войскъ: каждая рота одѣта строго по формѣ, каждая пуговица на своемъ мѣстѣ, каждое движеніе радовало сердце убѣжденныхъ фронтовиковъ. Если бы Великий Князь Николай Николаевичъ оставался бы на посту Командующаго войсками гвардіи и Петроградскаго Военнаго Округа до февраля 1917 года, онъ всецѣло оправдалъ бы всѣ ожиданія и сумѣлъ бы предупредить февральскій солдатскій бунтъ. Оглядываясь на двадцатитрехлѣтнее правленіе Императора Нико-

лая II, я не вижу логическаго объясненія тому, почему Государь считался съ мнѣніемъ Николая Николаевича въ дѣлахъ государственнаго управленія. Какъ всѣ военные, привыкшіе имѣть дѣло съ строго опредѣленными заданиями, Николай Николаевичъ терялся во всѣхъ сложныхъ политическихъ положеніяхъ, гдѣ его манера повышать голосъ и угрожать наказаніемъ, не производила желаемого эффекта. Всеобщая забастовка въ октябрѣ 1905 года поставила его втупикъ, такъ какъ кодексъ излюбленной имъ военной мудрости не зналъ никакихъ средствъ противъ коллективнаго неповиновенія. Нельзя же было арестовать нѣсколько милліоновъ забастовщиковъ! По его мнѣнію единственное, что можно было сдѣлать — это выяснитъ требованія «командировъ возстанія». Попытка объяснить Николаю Николаевичу, что возстаніе 1905 года носило анархическій характеръ, и что не было «командировъ», съ которыми можно было вести переговоры, оказалась бы безрезультатной. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, всѣ арміи, въ томъ числѣ и революціонныя, находились подъ предводительствомъ командировъ. И вотъ 17 октября 1905 года, предъ угрозой всеобщей забастовки, руководимой штабомъ большевицкой секціи социаль - демократической партіи, и аграрныхъ беспорядковъ крестьянъ, которые требовали земельного передѣла, Николай Николаевичъ убѣдилъ Государя подписать злополучный манифестъ.

Печальный опытъ 1905 г. не отучилъ Императора Николая II обращаться въ критическія минуты за совѣтомъ къ Великому Князю Николаю Николаевичу. Двѣнадцать лѣтъ спустя, готовясь принять одно изъ самыхъ важныхъ рѣшеній въ исторіи Россіи, Государь снова обратился къ автору знаменитаго манифеста 17 октября 1905 г. Если бы Великий Князь совѣтовалъ бы Государю 2 марта 1917 г. остаться на фронтѣ и принять вызовъ революціи, товарищъ Сталинъ не принималъ бы въ 1931 году въ Кремлѣ мистера Бернарда Шоу!

Не соблазняясь великолѣпиемъ разнообразныхъ титуловъ Великаго Князя Николая Николаевича, его младшій братъ Великий Князь Петръ Николаевичъ велъ скромный образъ жизни въ рядахъ офицеровъ Л. Гв. Драгунскаго полка. Его серьезная болѣзнь — туберкулезъ легкихъ — заставила его жить продолжительное время въ Египтѣ. Онъ бросилъ службу и началъ заниматься архитектурой. Это былъ застѣнчивый молчаливый человѣкъ, и разговоры за его семейнымъ столомъ поддерживались его супругой, Великой Княгиней Милицей Николаевной (дочерью Князя Николая Черногорскаго) Милица и ея сестра Стана (супруга Великаго Князя Николая Николаевича), имѣли дурное вліяніе на Императрицу. Суевѣрныя, простодушныя, легко возбудимыя, эти двѣ черногорскія Княжны представляли собою легкую добычу для всякаго рода зафѣжихъ авантюристовъ.

Каждый разъ, когда онѣ встрѣчали «замѣчательнаго» человѣка, онѣ вели его въ Императорскій дворецъ, какъ это было съ пресловутымъ докторомъ Папюсомъ или же съ Григоріемъ Распутинымъ. Въ своихъ разговорахъ онѣ были совершенно безответственны. Во время послѣдняго пріѣзда Президента Французской Республики Пуанкаре въ Петербургъ въ іюль 1914 года, Милица Николаевна напала самымъ нетактичнымъ образомъ на Австро - Венгрію и заявила, что «радуется» предстоящей войнѣ. Царь сдѣлалъ ей тогда строгое замѣчаніе, но ничто не могло остановить «черногорокъ» отъ вмѣшательства въ государственныя дѣла и отъ выступленій

въ роляхъ передатчицъ пожеланій различныхъ балканскихъ интригановъ.

Продолжая свое повѣствованіе объ особахъ Императорской Фамиліи въ порядкѣ ихъ близости къ трону, я подхожу къ моимъ пяти братьямъ. Выросши и получивъ воспитаніе вдали отъ столицы, мы, Михайловичи, были очень мало похожи на нашихъ дядей и двоюродныхъ братьевъ. Хотя мы и были строгими вѣрноподанными нашего Государя, мы, тѣмъ не менѣе далеко не были согласны со всѣмъ, что происходило при Дворѣ. Мы всегда говорили то, что думали и не стѣснялись въ критическихъ сужденіяхъ. Насъ называли «опасными радикалами»; первая часть прозвища «опасные» отражала досаду придворныхъ круговъ, вторая — «радикалы», быть можетъ, и соотвѣтствовала истинѣ, но зависѣла всецѣло отъ смысла, придаваемого этому слову, которымъ нерѣдко злоупотребляютъ.

Мой старшій братъ Николай Михайловичъ былъ несомнѣнно самымъ «радикальнымъ» и самымъ одареннымъ членомъ нашей семьи. Моя мать мечтала о его блестящей военной карьерѣ и, чтобы доставить ей удовольствіе, братъ мой Николай окончилъ военное училище съ отличіемъ. Однако, истинное его призваніе было въ отвлеченныхъ историческихъ изысканіяхъ. Онъ служилъ въ Кавалергардскомъ полку только вслѣдствіе изъисканій съ Императрицей Маріей Федоровной (моей тещей) и носилъ званіе командира этого полка. Онъ былъ настолько выше въ смыслѣ своего умственного развитія своихъ товарищей - однополчанъ, что это лишало его всякаго удовольствія отъ общенія съ ними. Постепенно онъ отдалился отъ связей съ военнымъ міромъ и проводилъ все свое время въ историческихъ архивахъ С. Петербурга и Парижа. Его монументальная біографія Императора Александра I, написанная послѣ долгихъ лѣтъ собиранія матеріаловъ и провѣрки датъ, останется непревзойденной въ исторической русской литературѣ. Ни одинъ студентъ начала двадцатаго столѣтія не могъ не знать анализа событій и обзорѣнія періода, описаннаго Великимъ Княземъ Нико-

Братъ автора воспоминаний
Великий Князь Георгій Михайловичъ

лаемъ Михайловичемъ. Книга, которая была переведена на французскій языкъ, произвела сенсацію въ средѣ французскихъ наполеонистовъ, заставивъ ихъ пересмотрѣть, исправить и даже пересоставить цѣлый рядъ историческихъ трактатовъ. Французская Академія избрала его своимъ членомъ — честь, которой почти никогда не удостоивались иностранцы, и его всегда осыпали приглашеніями прочесть лекціи во французскихъ историческихъ обществахъ. Его глубокія познанія въ области французской культуры и его зрѣлое пониманіе римской цивилизаціи помогло ему завязать дружбу со многими выдающимися французскими писателями и учеными. Въ Парижѣ онъ чувствовалъ себя, какъ дома, хотя большинство парижанъ и удивлялось при видѣ того, что русский Великій Князь предпочитаетъ направлять свои стопы въ сторону Коллежъ де Франсъ, а не по направленію Монмартра, и его скромная привычка жить въ старомъ Отелѣ Вандомъ завляла мѣтръ - д - отелей и владѣльцевъ гостинницъ высказывать опасенія, что дѣла Великаго Князя пошатнулись. Николаю Михайловичу было, повидимому, опредѣленно непріятно объяснять многое изъ того, что происходило въ Россіи, своимъ друзьямъ въ Коллежъ де Франсъ и въ Палатѣ депутатовъ. Не могу сказать, чтобы я былъ вполне согласенъ съ его «офранцузенными» политическими симпатіями. Будучи горячимъ поклонникомъ парламентарнаго строя и убѣжденнымъ почитателемъ словесныхъ дуэлей Клемансо - Жореса, онъ не хотѣлъ допустить того, что созданіе въ Россіи конституціоннаго строя по образцу III французской республики закончилось бы полнымъ проваломъ. Истина заключалась въ томъ, что онъ родился не въ той странѣ, гдѣ ему слѣдовало бы родиться. Въ гвардіи ему дали прозвище «Филиппа Эгалитэ», но авторы этого прозвища не подозревали, что ихъ царственный однополчанинъ шелъ въ своемъ демократизмѣ гораздо дальше, нежели братъ французскаго короля, который мечталъ воспользоваться революціей, какъ трамплиномъ для достиженія собственныхъ честолюбивыхъ плановъ. Мой братъ Николай обладалъ всѣми качествами лояльнѣйшаго президента цивилизованной республики, что заставляло его часто забывать, что Невскій проспектъ и Елисейскія поля — это далеко не одно и то же. Пространное письмо, адресованное имъ въ іюль 1916 года Государю Императору, содержало въ себѣ нѣсколько абзацовъ, написанныхъ по-французски. «Дорогой Никки», объяснял Великій Князь Николай Михайловичъ въ постъ - скриптумѣ: «извини меня за французскую рѣчь, но мнѣ кажется, что на этомъ языкѣ я нахожу болѣе удачныя выраженія, чтобы высказать мои мысли...» Блестящій стилистъ, обладавшій талантомъ художественной прозы, онъ вѣроятно, сознавалъ, что его «галлицизированные мысли» будутъ звучать по-русски по меньшей мѣрѣ странно.

Къ моему старшему брату можно было бы легко примѣнить пушкинскую эпиграмму, посвященную Чаадаеву:

Онъ вышней волею небесъ
Рожденъ въ оковахъ службы царской;
Онъ въ Римѣ былъ бы Брутъ, въ Афинахъ - Периклесь
А здѣсь онъ — офицеръ гусарскій.

Мой второй братъ Михаилъ Михайловичъ не обладалъ талантами Николая Михайловича. Онъ обожалъ военную службу и чувствовалъ себя превосходно въ рядахъ Лейбъ - Гвардіи Егерскаго полка. Его располагающая внѣшность, благородное сердце и способно-

сти танцора сдѣлали его любимцемъ петербургскаго большого свѣта. Очень скорѣ «Мишъ - Мишъ» сдѣлался общимъ любимцемъ петербургскихъ салоновъ. Къ несчастью у него слишкомъ рано проснулась склонность къ семейной жизни. Достигнувъ совершеннолѣтія въ 20 лѣтъ и получивъ право распоряженія своими средствами, онъ началъ постройку роскошнаго дворца.

— У насъ долженъ быть приличный домъ... сказалъ онъ архитектору.

Подъ словомъ «мы» надо было понимать его и его будущую жену. Онъ еще не зналъ, на комъ онъ женится, но онъ во что бы то ни стало собирался жениться на комъ -нибудь и какъ можно скорѣе. Въ постоянныхъ поискахъ «царицы своихъ грезъ», онъ дѣлалъ нѣсколько попытокъ жениться на дѣвушкахъ, не равнаго съ нимъ происхожденія. Это создавало тяжелыя осложненія между нимъ и нашими родителями и ни къ чему не привело. Въ концѣ концовъ онъ все - таки вступилъ въ мorganатическій бракъ съ дочерью отъ мorganатическаго же брака герцога Нассаускаго, дѣдушкой которой со стороны матери былъ А. С. Пушкинъ. Это положило конецъ всѣмъ планамъ разнообразныхъ увеселеній въ новомъ дворцѣ Мишъ - Миша. Его попросили выѣхать изъ Россіи, и онъ провелъ всю свою жизнь въ Лондонѣ. Одна изъ его дочерей, которая извѣстна въ обществѣ по ея теперешнему титулу лэди Мильфордъ - Хэвентъ, вышла замужъ за принца Баттенберга, двоюроднаго брата королевы испанской.

Мой третій братъ Георгій Михайловичъ проявлялъ въ дѣтствѣ способности къ рисованію. Онъ раздѣлялъ мою любовь къ Кавказу и собирался служить въ рядахъ Грузинскаго гренадерскаго полка въ Тифлисѣ. Переѣздъ нашего отца въ С. Петербургъ разрушилъ всѣ его планы. Онъ вышелъ въ офицеры въ Лейбъ - Гвардію Конную Артиллерійскую бригаду и близко сошелся въ Великомъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, что дурно повлияло на развитіе его индивидуальныхъ качествъ. Подражая своему двоюродному брату Петру Николаевичу, Георгій Михайловичъ утратилъ индивидуальныя черты характера и находилъ удовлетвореніе отъ жизни въ атмосферѣ манежа, лошадей и кавалерійскихъ офицеровъ. Вернувшись изъ поѣздки на Дальній Востокъ, я нашелъ совершенно другого человѣка, вмѣсто моего стараго тифлискаго друга. Этотъ, ставшій чужимъ для меня человѣкъ пересталъ меня интересовать, и наши отношенія потеряли прежній характеръ взаимнаго обожанія. У Георгія Михайловича было двѣ дочери отъ брака съ принцессой Маріей Греческой. Старшая изъ нихъ Ксенія вышла замужъ и потомъ развелась съ мистеромъ Вильямомъ Лидсъ - младшимъ изъ Нью-Йорка; младшая — Нина Георгіевна замужемъ за княземъ Павломъ Чавчавадзе и живетъ также въ Америкѣ.

Мой четвертый братъ — Великій Князь Сергій Михайловичъ въ тонкости изучилъ артиллерійскую науку. Въ качествѣ, генерала-инспектора артиллеріи, онъ сдѣлалъ все, что было въ его силахъ для того, чтобы, въ предвидѣніи неизбежной войны съ Германией, воздѣйствовать на тяжелое на подъемъ русское правительство въ вопросѣ перевооруженія нашей артиллеріи. Его совѣтовъ никто не слушалъ, но впоследствии на него указывали въ оппозиціонныхъ кругахъ Государственной Думы, какъ на «человѣка, отвѣстнаго за нашу неподготовленность».

Какъ и я, онъ былъ интимнымъ другомъ Императора Николая II въ теченіе болѣе сорока лѣтъ.

Мой младшій братъ Алексѣй Михайловичъ

Великій Князь Петръ Николаевичъ и его супруга Великая Княгиня Милица Николаевна на похоронахъ Великаго Князя Николая Николаевича въ Каннахъ,

умеръ отъ туберкулеза двадцати лѣтъ отъ роду.

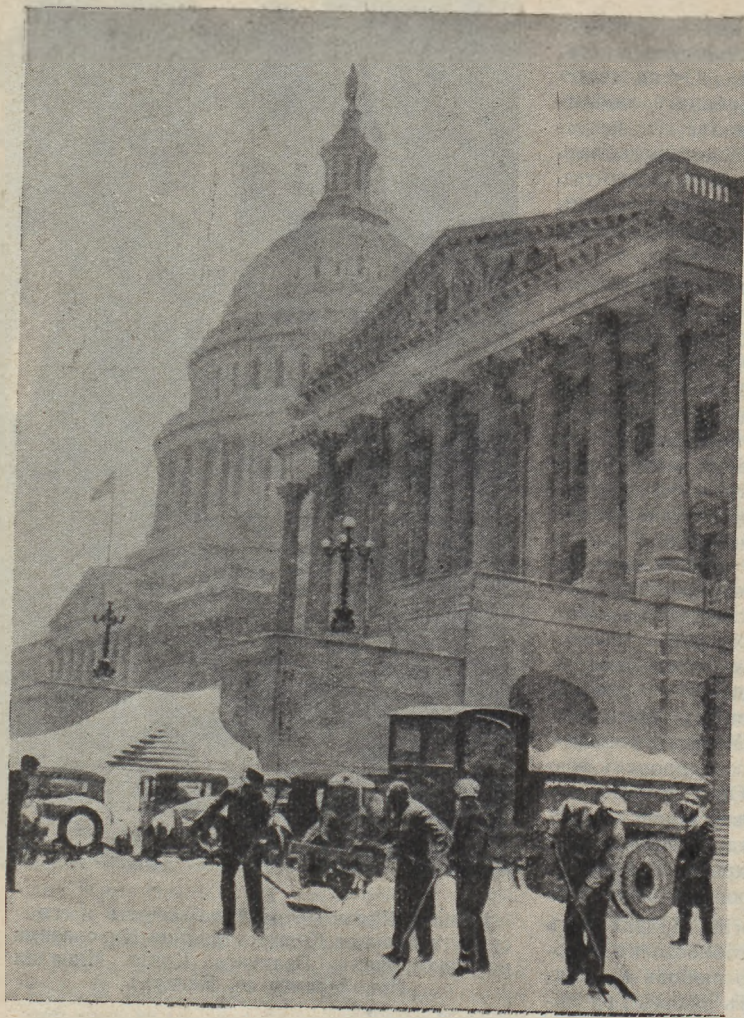
Теперь остается сказать нѣсколько словъ о такъ называемыхъ владѣтельныхъ принцахъ — Лейхтенбергскомъ, Ольденбургскомъ и Мекленбургъ - Стрелинскомъ.

Въ Россіи былъ извѣстенъ только герцогъ Евгений, благодаря красотѣ его жены Зинаиды Дмитриевны, родной сестры генерала Скобелева, получившей титулъ графини Богарнэ. Когда я упоминаю ея имя, я отдаю себѣ отчетъ въ полной невозможности описать физическія качества этой удивительной женщины. Я никогда не видѣлъ подобной ей во время всѣхъ моихъ путешествій по Европѣ, Азіи, Америкѣ и Австрали, что является большимъ счастьемъ, такъ какъ такія женщины не должны попадаться часто на глаза. Когда она входила, я не могъ оставаться съ нею въ одной комнатѣ. Я зналъ ея манеру подходить въ разговорѣ очень близко къ людямъ, и я сознавалъ, что въ ея обществѣ я становлюсь не отвѣтственнымъ за свои поступки. Всѣ молодые Великіе Князья мнѣ въ этомъ отношеніи вполне сочувствовали, такъ какъ каждый страдалъ при видѣ ея такъ же, какъ и я. Находясь въ обществѣ очаровательной Зины, единственное, что оставалось сдѣлать — это ее обнять, предоставивъ церемоніймейстеру дѣлать, что угодно, но мы, молодежь, никогда, не могли собраться съ духомъ, чтобы рѣшиться на этотъ единственно логическій поступокъ. Дѣло осложнялось тѣмъ, что нашъ «Бо Брюмелль» Великій Князь Алексѣй Александровичъ былъ неразлучнымъ спутникомъ четы Лейхтенбергскихъ, и его любовь къ герцогинѣ уже давно была предметомъ скандала. Въ обществѣ эту троицу называли «менаждъ роаяль а труа», и всѣ усилія Императора Николая II воздѣйствовали на своего темпераментнаго дядю, не имѣли никакого успѣха. Я полагаю, что

Зима примириельница

Вашингтонъ подъ снѣгомъ

За послѣдніе мѣсяцы у зданія правительственныхъ учреждений въ Вашингтонѣ — Капитолія — почти не прекращались манифестаціи безработныхъ, принимавшихъ порой весьма бурный характеръ. Но въ самое послѣднее время онѣ почти прекратились. Оптимисты уже видятъ въ этомъ признакъ улучшенія экономическаго положенія и начало изживанія кризиса. Но пессимисты объясняютъ это проще: — за истекшія недѣли въ Америкѣ наступили жестокіе холода, и обильный снѣгъ сильно охладилъ воинственный пылъ манифестантовъ. Къ тому же очень многіе изъ нихъ получили неожиданно работу по расчисткѣ улицъ и площадей.

Великій Князь Алексѣй пожертвовалъ бы всѣмъ русскимъ флотомъ, только бы его не разлучали съ Зиной.

Слабое здоровье двухъ братьевъ герцога Евгенія - Николая и Георгія — вынуждало ихъ большую часть года проживать за границей. Георгій занималъ видное положеніе въ Парижскомъ обществѣ, блистая отраженнымъ свѣтомъ величія Романовыхъ и имѣя общепризнанную репутацію наиболѣе щедраго гостя французской столицы. Его вторая жена — Стана Черногорская съ нимъ развелась, и вышла замужъ за Великаго Князя Николая Николаевича.

Глава Ольденбургскаго дома принцъ Петръ Георгіевичъ прибылъ въ Россію въ царствованіе Императора Николая I, женился на русской Великой Княжнѣ и ему такъ понравилась русская столица, что онъ окончательно остался въ Россіи.

Его сынъ принцъ Александръ Петровичъ былъ тѣмъ самымъ командиромъ Гвардейскаго Корпуса, который вызывалъ во всѣхъ такой страхъ. Его строгость граничила съ сумасбродствомъ. Въств о его приближеніи во время инспекторскихъ смотровъ вызывала среди офицерскаго состава нервныя припадки, а на солдатъ наводила панику. Съ этой маниакальной строгостью въ видимомъ противорѣчии находилась его благоговѣйная преданность наукамъ. Онъ оказывалъ щедрую матеріальную поддержку всевозможнымъ просвѣтительнымъ и благотворительнымъ начинаніямъ, а также научнымъ экспедиціямъ и изысканіямъ. Онъ покровительствовалъ молодымъ, подающимъ надежду ученымъ, а они относились снисходительно къ его неуравновѣшенности и чудачествамъ. Его назначеніе во время войны на постъ Начальника санитарной и эвакуаціонной части заставило подняться русскій медицинскій міръ, и на

этотъ разъ русская армія оцѣнила благотельную строгость принца Александра Петровича.

Принцы Георгій и Михаилъ Мекленбургъ Стрелицкіе были сыновьями моей тети Великой Княгини Екатерины Николаевны отъ ея брака съ герцогомъ Мекленбургъ - Стрелицкимъ. Подунѣмцы по своему рожденію, но совершенно русскіе душой, они поступили въ Россію на военную службу, по полученіи докторскихъ степеней въ германскихъ университетахъ. Никто изъ нихъ не занималъ отвѣтственныхъ постовъ.

Вотъ всѣ Романовы, которые окружали русскій Императорскій тронъ въ его самые критическіе годы. При всѣхъ ихъ погрѣшностяхъ, ихъ преданность династіи и врожденный патриотизмъ могли бы быть использованы Государемъ, если бы онъ понялъ, что его родственники должны были выбирать себѣ карьеру, помимо военной службы. Но даже наименѣе одаренные изъ нихъ могли бы съ большимъ успѣхомъ занимать административные посты въ Имперіи, чѣмъ тѣ бюрократическіе роботы - измѣнники, которые во второй половинѣ царствования Николая II захватили министерскіе и губернаторскіе портфели. Тотъ же дядя Алексѣй — эта непревзойденная карриатура на Генераль - Адмирала — съ успѣхомъ подошелъ бы къ роли, которая требовала бы отъ своего исполнителя знанія чужихъ странъ и его способности «ассимиляціи».

Конечно, нельзя было требовать, чтобы Государь образовалъ - бы совѣтъ министровъ изъ Великихъ Князей; я далекъ отъ этой мысли. Мы просто хотѣли, чтобы намъ позволили занимать должности въ различныхъ казенныхъ учрежденіяхъ и преимущественно въ провинціи, гдѣ мы могли бы быть полезны тѣмъ, что служили бы связующимъ звеномъ между Царемъ и русскимъ народомъ.

Въ отвѣтъ на это Государь указывалъ намъ на традиціи династіи Романовыхъ.

— Въ продолженіе трехсотъ лѣтъ мои отцы и дѣды предназначали своихъ родныхъ къ военной карьерѣ. Я не хочу порывать съ этой традиціей. Я не могу позволить моимъ дядямъ и кузенамъ вмѣшиваться въ дѣла управленія.

Это рѣшеніе Царя было отчасти продиктовано нашептываніемъ министровъ, частью же было принято подъ влияніемъ поведенія его дядей. Какъ всегда бывало съ Императоромъ Николаемъ II, государственный здравый смыслъ былъ въ немъ затемненъ эмоциональными комплексами, но большая часть его поступковъ была неразрѣшимой загадкой для каждаго, кто не былъ знакомъ со всѣми обстоятельствами его дѣтства, воспитанія и первыхъ десяти лѣтъ его царствованія.

Великій Князь
Александръ Михайловичъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

и въ 1933 г. выходятъ въ свѣтъ въ изданіи «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

ВОСПОМИНАНІЯ

Бывш. ПРЕДСѢДЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ томахъ (около 700 — 750 страницъ)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ 15 лѣтъ до революціи и явятся крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

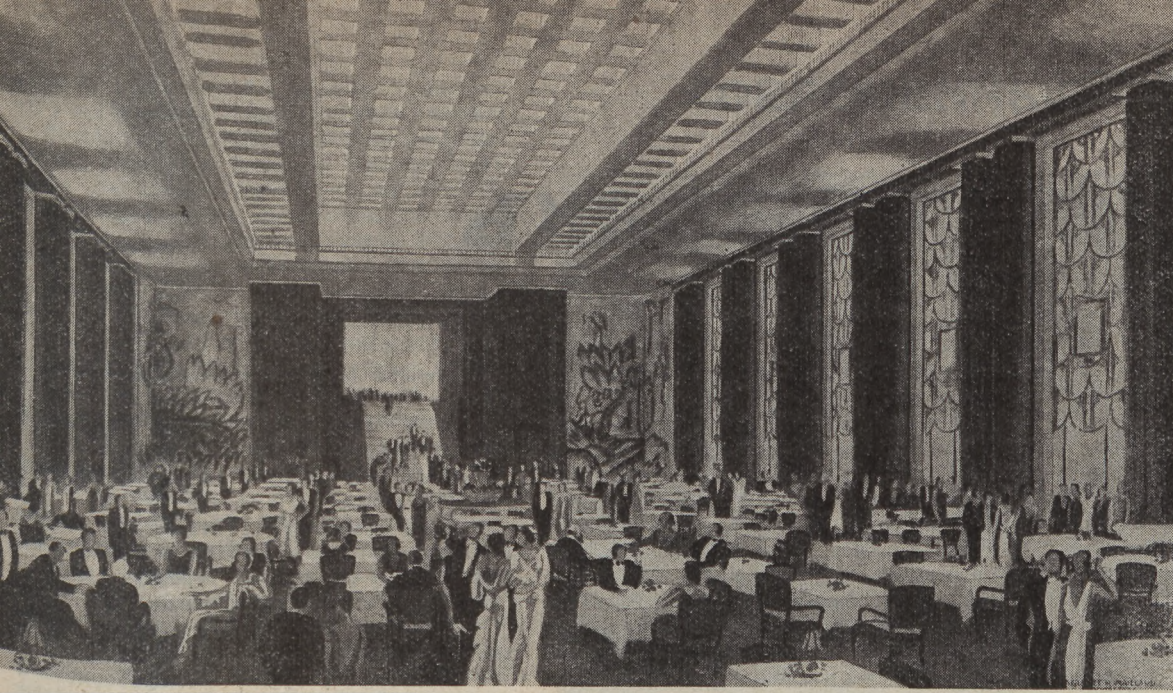
ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

Цѣна за оба тома съ пересылкой — 45 фр; роскошное изданіе на алекс. бум. — 65 фр.

КОЛИЧЕСТВО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ОГРАНИЧЕНО.

Заказы и подписную плату просимъ направлять намъ въ Парижъ или же нашимъ представителямъ.

ГИБЕЛЬ «АТЛАНТИКА»

Столовая 1-го класса
погибшаго парохода

Французскій торговый флотъ снова въ траурѣ. Еще совсѣмъ недавно въ открытомъ морѣ сгорѣлъ большой океанскій пароходъ «Жоржъ Филлипаръ». Теперь при подобныхъ же обстоятельствахъ погибъ «Атлантикъ», съ той лишь разницей, что на немъ не было пассажировъ. Тѣмъ не менѣе катастрофа повлекла за собой гибель 19 человекъ экипажа.

«Атлантикъ» — второй въ мѣрѣ по величинѣ пакетботъ. Онъ обслуживалъ линію Франція — Южная Америка, и считался однимъ изъ самыхъ роскошныхъ и комфортабельныхъ «плавающихъ отелей». Онъ былъ спущенъ на воду лишь три года тому назадъ и совершилъ свой первый рейсъ въ концѣ 1931 г. По величинѣ онъ лишь немногимъ уступалъ недавно спущенному морскому гиганту «Норманди» (онъ имѣлъ 277 метровъ въ длину, «Нормандія» — 313), а по внутренней отдѣлкѣ не имѣлъ себѣ равныхъ.

Обстоятельства возникновенія пожара столь схожи съ началомъ катастрофы «Жоржъ Филлипаръ», что это вызываетъ предположеніе о систематическихъ поджогахъ. Въ самые послѣдніе дни пожаръ вспыхнулъ еще на одномъ французскомъ трансатлантикѣ «Франція», къ счастью во время потушенннй.

Министромъ торговаго флота назначена слѣдственная коммиссія, которая начала свои работы въ Шербургѣ, куда приведенъ остовъ погибшаго корабля.

АТЛАНТИКЪ ВЪ ОГНѢ

Зловѣщій призракъ

Разсказъ

Эта таинственная исторія не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя нарочно сочиняются для рождественскихъ или новогоднихъ разсказовъ, когда элементы страшнаго и вообще потусторонняго являются какъ бы обязательной основой фабулы. При описаніи даннаго происшествія мнѣ ни въ малѣйшей степени не пришлось прибѣгать къ помощи фантазіи — дѣйствительность сама оказалась достаточно фантастичной и можно только лишній разъ сказать, что воистину много есть въ мірѣ тайнаго и невѣдомаго, что намъ дано лишь чувствовать, но не постигать. Такое именно непонятное человѣческому разуму происшествіе и случилось шестнадцать лѣтъ тому назадъ на одной изъ германскихъ подводныхъ лодокъ Фландрской флотиліи въ самый разгаръ такъ называемой безпощадной подводной войны. Оно произвело огромное впечатлѣніе на всю флотилію и было предметомъ обслѣдованія извѣстнаго въ Берлинѣ профессора - психолога д-ра Хехта, который и зафиксировалъ всю эту исторію въ своей монографіи.

— Бррр... Ну и погода! — съ такимъ восклицаніемъ спустился въ крохотную каютъ-компанію дозорной подводной лодки ея командиръ — молодой, черноволосый лейтенантъ, стаскивая теплый шлемъ и перчатки, и потирая посинѣвшія руки. — Горячая кофе, рому! — скормандовалъ онъ.

Въ новенькой, отдѣланной «на ять», каютъ-компаніи было тепло и уютно. Ярко горѣли лампы, отражаясь въ никкель, зеркалахъ и на свѣжей полировкѣ. За столомъ передъ разложенной картой сидѣлъ штурманъ, углубившись въ вахтенный журналъ. Тутъ же еще двое офицеровъ съ газетами и журналами. Въ закоулкѣ - буфетной, у электрической кухонки, копостили вѣстовой.

— Ну, какъ наше мѣсто? — спросилъ штурмана командиръ.

— Ровно въ 15 миляхъ къ югу отъ Портландъ - Билль — доложилъ тотъ.

Командиръ взглянулъ на календарь.

— Доннерветеръ! Уже второй день здѣсь болтаемся и — ничего!

Вѣстовой внесъ дымящуюся чашку, досталъ изъ шифоньерки бутылку и рюмку, вытеръ ее и поставилъ передъ командиромъ. Этотъ наполнилъ рюмку, опрокинулъ въ чашку, съ наслажденіемъ отхлебнулъ и разматалъ шарфъ.

— Что пишутъ? — спросилъ онъ, усаживаясь поуютнѣе. — До сихъ поръ не успѣлъ газеты развернуть.

— Проклятые итальянцы... союзники! чортъ бы ихъ подралъ! — воскликнулъ въ отвѣтъ второй лейтенантъ. — Только теперь обнаруживается ихъ подлинное лицо. Тутъ есть описаніе похождения нѣкоего синьора, какъ бишь его?.. да!.. синьора Анжело Беллони — отставнаго морского офицера. Какую штуку продѣлалъ онъ!

— А что такое? — съ любопытствомъ спросилъ командиръ.

— Когда Италія была еще въ нейтралитетѣ, этотъ типъ захотѣлъ, спровоцировать ея

выступленіе на сторонѣ Антанты. Вообразите себѣ, что онъ придумалъ. Онъ рѣшилъ не болѣе и не менѣе, какъ украсть подводную лодку у своего же правительства и объявить намъ войну! Не раздумывая долго отправился въ гавань, гдѣ стояли новыя подводныя лодки и выбралъ себѣ ту, которая заканчивала заводскія испытанія. Убѣдившись, что она никѣмъ не охраняется — рѣшилъ захватить ее. На утро явился въ портъ, поднялся на намѣченную лодку и объявилъ инженерамъ и рабочимъ, производившимъ ея испытаніе, что назначенъ командиромъ и показалъ предписаніе выйи въ морѣ для испытанія безпроводнаго телеграфа. Бумага не вызвала подозрѣній и лодка ушла самымъ спокойнымъ образомъ.

«Въ морѣ этотъ синьоръ обнаружилъ непріятный сюрпризъ: на лодкѣ не оказалось минъ, а запасовъ топлива было всего на два дня. Но это не обезкуражило его. Онъ объявилъ, что въ порядкѣ испытанія телеграфа долженъ идти на Корсику и что всѣ люди, за исполненіе обязанности экипажа, получить двойные суточные. Понятно, всѣ охотно согласились. Лодка легла на Аяччіо.

«Тѣмъ временемъ въ порту хватились ея. Поднялась суматоха. Начались поиски. Думали, что лодка погибла. Когда, вдругъ, дирекція завода «Фиатъ», получаетъ письмо этого самаго Беллони, въ которомъ онъ сообщаетъ, о своихъ планахъ на счетъ войны съ Германіей и что взялъ лодку самовольно на свой рискъ и страхъ. Вся минная флотилія сейчасъ же была брошена въ погоню.

«Лодка подошла къ Аяччіо. Артиллеристы, принявъ ее за нашу, приготовились открыть огонь, когда взвился итальянскій флагъ. Беллони вошелъ на рейдъ и ошвартовился у мола. Прибыли власти и съ величайшимъ изумленіемъ выслушали проектъ почтеннаго на видъ капитана, и просьбу снабдить его минами, топливомъ и провизіей. Само собой разумѣется Беллони задержали, а возмущенные обманомъ рабочіе едва не избили его. Итальянскіе миноносцы арестовали авантюриста и доставили его, и лодку обратно. Однако, военный трибуналъ отнесся къ нему снисходительно, подвергнувъ незначительному взысканію»...

Разомлѣвшій, умаявшійся за день, командиръ не безъ труда дослушалъ разсказъ про этотъ любопытный эпизодъ (1). Его глаза совсѣмъ слипались и наконецъ онъ блаженно задремалъ. Воцарилась тишина.

Поздній часъ. Лодка въ надводномъ положеніи. Вахта зорко осматриваетъ горизонтъ. Порывистый сѣверный вѣтеръ пронизываетъ до костей.

Взошла луна. Кругомъ пустыня волнъ. Низко несутся свинцовыя облака...

Вдругъ, вахтенный офицеръ и сигнальщикъ вздрогнули. Изъ воды не спѣша поднялся на бортъ челоуѣкъ въ морской офицерской формѣ и остановился у носоваго орудія.

— «Онъ!» — въ ужасѣ прошепталъ сигнальщикъ.

1) Произошелъ онъ 4 декабря 1914 года.

Вахтенный офицеръ молчалъ въ оцѣпенѣніи.

Призракъ смотрѣлъ нѣсколько секундъ въ даль и, вдругъ, обернулся.

Сигнальщикъ рванулся и какъ безумный бросился внизъ.

— Геръ командантъ... «онъ»! — не своимъ голосомъ закричалъ матросъ, подбѣжалъ къ командиру и съ трудомъ переводя духъ.

Капитанъ и офицера вскочили.

— Гдѣ?! — сдавленнымъ голосомъ спросилъ командиръ.

— Въ носу... у орудія! — пробормоталъ матросъ.

Командиръ выбѣжалъ на верхъ.

— Гдѣ онъ?.. спросилъ капитанъ вахтеннаго начальника. Тотъ только указалъ рукой. Помертвѣлое лицо, наполненное ужасомъ глаза — смотрѣли туда же.

Командиръ обернулся.

Облитый луннымъ сіяніемъ, у самаго носоваго орудія стоялъ «онъ» съ окровавленной рукой, смотря куда-то вдаль. Наконецъ, повернулъ голову, махнулъ фуражкой и... исчезъ.

Лодка вернулась въ Брюгге. Настроеніе подавленное. И офицеры, и матросы съ испугомъ оглядываются другъ на друга. Въ глазахъ одинъ и тотъ же вопросъ: «чья же теперь очередь? Не менѣе своихъ людей подавленъ и командиръ. Зловѣщее предчувствіе охватило его. Созвалъ офицеровъ.

— Господа. Такъ дальше продолжаться не можетъ. Творится что-то неладное. Буду откровеннымъ: и вы, и матросы, и самъ я придумаемъ всякіе способы, чтобы только уйти съ этой лодки. Какое - то проклятіе тяготѣетъ на ней. Я рѣшилъ сегодня же подать рапортъ съ изложеніемъ всего происшедшаго. Пусть само начальство разберется въ немъ.

Офицеры давно настаивали на этомъ и охотно вызвались помочь командиру въ составленіи рапорта и въ подробномъ изложеніи всѣхъ происшествій.

Вначалѣ лѣта 1916 года, для усиленія подводныхъ силъ Фландрской флотиліи, были заложены двадцать четыре подводныхъ лодки въ 510 тоннъ водоизмѣщенія, скоростью въ 13 узловъ, при экипажѣ изъ четырехъ офицеровъ и 32 матросовъ. Въ числѣ нихъ была заложена и «UB-65», о которой идетъ рѣчь.

Уже при постройкѣ произошло рядъ несчастій, жертвами которыхъ стало нѣсколькихъ рабочихъ. Это дурно подѣйствовало на экипажъ: лодка строилась на крови. Но вотъ, наконецъ, постройка окончена, «UB-65» ушла въ первый походъ. Погода отчаянная. Операція едва не кончилась катастрофой: лодка нырнула для атаки, но въ теченіи 12 часовъ не могла всплыть. Экипажъ едва не задохся. На обратномъ пути, въ отдѣленіи минныхъ аппаратовъ произошелъ взрывъ. Пять матросовъ были убиты на мѣстѣ. Тяжело раненный старшій офицеръ лишился разсудка. Съ оторванной рукой онъ выбѣжалъ

СОВРЕМЕННЫЕ МИНИСТРЫ

Съ тѣхъ поръ, какъ предсѣдатель совѣта министровъ Эдуардъ Эррио сталъ простымъ смертнымъ, онъ съ удовольствіемъ пользуется свободой и развлечениями рядового гражданина. Передъ отъѣздомъ въ Лионъ, гдѣ онъ постоянно живетъ, онъ много гулялъ по Парижу и провелъ даже нѣкоторое время за столикомъ на террасѣ популярнаго кафе, гдѣ его и «поймалъ» объективъ нашего фотографа - репортера. Увы, популярная фигура бывшаго главы правительства очень скоро собрала вокругъ него толпу любопытныхъ и ему пришлось покинуть кафе. «Свобода» знаменитыхъ людей весьма относительна...

Бельгійскіе министры Гейманъ и Дестрѣ за почетнымъ столомъ во время рождественскаго обѣда Арміи Спасенія для бѣдняковъ Брюсселя.

«На слѣдующій день мы попали въ штормъ. Валяло такъ, что механикъ упалъ и сломалъ ногу. Какъ разъ въ эту минуту обнаружился дымъ. Оказался пароходъ. Открыли огонь. На пятомъ выстрѣлѣ волна захлестнула пушку. Комендоровъ смыло. Двоимъ

удалось зацѣпиться, но третій — Карлъ Мейеръ погибъ.

Пароходъ, оказавшійся ловушкой, вызвалъ патруль. Еле успѣли нырнуть. При чемъ нырнули такъ, что едва не опрокинулись. Капитанъ нервничалъ и съ трудомъ владелъ со-

МАГАЛИ

Сказка А. ШАМСОНА

На этот раз я расскажу моим маленьким читателям не сказку, не выдуманную историю, но чистую правду. Если дѣти будут себя хорошо вести, то, что я расскажу, может случиться съ каждымъ изъ нихъ.

Магали совсѣмъ не фея, не владѣлица волшебнаго замка, и не герфиня легенды. Это маленькая дѣвочка, такая же, какаъ и всѣ остальные, которая получаетъ всѣ подарки непослушныхъ дѣтей.

У нея крошечныя ножки, но на нихъ она переходитъ самыя высокія горы и можетъ, когда угодно, явиться изъ самыхъ глухихъ уголковъ Франціи въ Парижѣ.

Тогда всѣ мамашы говорятъ: «Вотъ пришла на своихъ крошечныхъ ножкахъ Магали!»

Если маленькая непослушная дѣвочка вдругъ скажетъ: «Я больше не буду...», ляжетъ спать безъ капризовъ, съѣстъ свой супъ до послѣдней ложки или надѣнетъ старенькое пальто, когда идетъ дождь, — то Магали превращается въ розовое облачко, поднимается въ воздухъ и исчезаетъ.

Но, если маленькія дѣвочки плачутъ и катаются на коврѣ, а маленькіе мальчики опрокидываютъ тарелку съ супомъ, Магали входитъ въ домъ.. Тогда слышенъ топотъ ея ножекъ въ коридорѣ, и видно ея маленькое личико, красное какъ спѣлое яблоко. Она идетъ прямо въ мамину комнату и беретъ себѣ всѣ игрушки, купленные для дѣвочки, и всѣ лакомства, которыя приготовлены на елку.

Я повторяю, это не феиня сказка, и не легенда, которая выдумана для того, чтобы заставить дѣтей быть послушными. Это — чистая правда, и много - много маленькихъ дѣвочекъ и мальчиковъ потеряли всѣ свои игрушки, потому что у нихъ ихъ взяла Магали. Ея крошечныя ножки никогда не устаютъ, и она можетъ придти, когда угодно.

Къ счастью предъ Рождествомъ всѣ маленькія дѣтки становятся послушными, и у

бой. Бомбы рвались кругомъ и мы каждую минуту ожидали конца. Отъ сотрясенія всѣ лампы погасли. Удирали въ глубину подъ угломъ въ 25 градусовъ, въ кромѣшной тѣмѣ. Патруль преслѣдовалъ больше часа. Вздохнули только тогда, когда увидѣли Зеэбрюгге.

Вскорѣ по возвращеніи я захворалъ: поймавъ страшный ревматизмъ. Признаться безъ удовольствія легъ въ госпиталь. Мой пріятель Варнекъ зашелъ провѣдать меня и проститься, т. к. «УВ—65» снова уходила въ походъ. Въ послѣдній разъ пожалъ его руку. Лодка никогда болѣе не вернулась...

Судьба «УВ—65» выяснилась только послѣ войны. 10 іюля 1918 г. американская подводная лодка «L—2», крейсировавшая у Копъ-Клеръ увидала въ перископъ какую - то подводную лодку. Это была «УВ—65». Только было американская лодка собралась ее атаковать и капитанъ скомандовалъ: «носовые аппараты товсь!», какъ на нѣмецкой лодкѣ показалось пламя и грохнулъ взрывъ. Когда водяной столбъ разсѣялся — лодки и слѣдъ простылъ. Плавали куски рваной парусины и спасательный кругъ съ надписью «УВ—65».

А. Лукинъ.

Магали не такъ ужъ много дѣла. Тогда, вмѣсто того, чтобы отнимать у нихъ игрушки, она можетъ, въ продолженіе трехъ ночей, предпринять далекое путешествіе, чтобы навѣстить послушныхъ дѣтей.

И вотъ я хочу вамъ рассказать, какъ Магали путешествуетъ въ рождественскую ночь. Если вы эту историю прочтете предъ тѣмъ, какъ лечь спать, то, когда вы крѣпко заснете, Магали, быть можетъ, придетъ за вами...

Въ продолженіе трехъ рождественскихъ ночей послушныя дѣти могутъ уйти съ Магали и совершить вмѣстѣ съ нею во снѣ далекое путешествіе.

Когда я былъ маленькимъ, я былъ очень послушенъ, цѣлый годъ, когда мнѣ исполнилось пять лѣтъ. И въ этотъ годъ я путешествовалъ съ Магали, а потому я и могу рассказать, какъ все это происходитъ.

Магали одѣта въ костюмъ изъ краснаго сукна; у нея длинныя, шерстяныя чулки и длинное кашнѣ въ три охвата. Когда стемнѣетъ, она надѣваетъ на свои крошечныя ножки лыжи длиною въ семь верстъ, изъ ясеня, луннаго цвѣта. Она держитъ въ рукахъ двѣ палки, и однимъ махомъ поднимается на небо.

Она скользитъ по снѣжной дорогѣ, которая вьется по горнымъ хребтамъ. Это безконечная, бѣлая дорога образовалась отъ выпавшаго въ теченіе зимы снѣга.

Магали мчится, какъ стрѣла, еле касаясь палками снѣга. Она кружится по небу, качается на облакахъ и затѣмъ надъ городами и селами быстро спускается.

Здѣсь она поднимаетъ съ постели спящихъ дѣтей и приглашаетъ вмѣстѣ съ собой. Но, чтобы принять участіе въ этомъ длинномъ путешествіи, они должны крѣпко спать. Если они проснутся, Магали сейчасъ же исчезаетъ, и дѣти остаются лежать испуганными въ своихъ постелькахъ.

Итакъ, если вы хотите совершить путешествіе съ Магали, то положите ваши головки на подушки, зажмурьте покрѣпче глазки и спите, спите, не просыпаясь...

А въ это время послушныя дѣти, которыя крѣпко спятъ, уже собрались толпой вокругъ Магали. У нихъ на ногахъ надѣты маленькія лыжи изъ ясеня, выкрашенныя въ лунный цвѣтъ. И они мчатся за ней по снѣжной дорогѣ, ввысь, къ облакамъ, къ небу, къ звѣздамъ.

Въ рождественскія ночи облака густо покрываютъ небо; они спускаются совсѣмъ низко надъ землею и задѣваютъ крыши большихъ магазиновъ во всѣхъ городахъ свѣта. Снѣжная дорога, безконечно лентой проходитъ по крышамъ самыхъ высокихъ и большихъ домовъ.

И вотъ Магали вмѣстѣ съ дѣтьми входитъ черезъ открытыя окна въ большіе магазины. Сдѣлавъ крутой поворотъ на лыжахъ, Магали останавливается, и дѣти собираются вокругъ нея.

Во всѣхъ городахъ Европы, въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ — въ верхнемъ этажѣ большихъ магазиновъ устроены склады игрушекъ. Ночью вы уже не встрѣтите здѣсь ни покупателей, ни приказчиковъ, ни инспекторовъ.. Только старый, престарый сторожъ безмятежно спитъ, приткнувшись въ уголь.

Въ эти ночи — Магали и ея маленькія спутники — полные хозяева въ игрушечныхъ магазинахъ.

Но далеко не всегда Магали приводитъ дѣтей въ магазины тѣхъ городовъ, въ которыхъ они живутъ. Она съ ними предпринимаетъ далекія путешествія и нерѣдко вывозитъ ихъ даже въ чужія страны.

Напримѣръ, деревенскія дѣти отправляются съ нею всегда въ большія столицы. Попавъ въ магазинъ, они не находятъ словъ, чтобы выразить свое удивленіе, и долго стоять, завернувшись въ свои теплыя, шерстяныя платки, не смѣя дотронуться до новыхъ игрушекъ, которыя Магали имъ показываетъ.

Дѣтокъ изъ Парижа Магали ведетъ въ Германию, въ Англию и въ Италию. Зато въ магазины Парижа, Марселя или Тулузы она приводитъ бѣлокурыхъ нѣмецкихъ дѣтей и краснощекихъ маленькихъ англичанъ.

Бѣдныя дѣти, которыя живутъ въ фабричныхъ кварталахъ столицъ, становятся такими же богатыми, какъ и дѣти состоятельныхъ родителей и играютъ тѣми же самыми игрушками. Маленькій сынъ нѣмецкаго безработнаго изъ угольнаго района также попадаетъ въ игрушечный рай. Онъ пускаетъ въ ходъ желѣзную дорожку, которая останавливается нажатіемъ кнопки. Дѣвочка изъ Парижа ѣдетъ съ Магали въ Прагу. На углу одной изъ улицъ, которую я хорошо знаю, она заходитъ въ магазинъ, наполненный куклами въ словацкихъ костюмахъ. Одна кукла говоритъ «мама» по чешски. Она бѣлокура, краснощека, у нея рукава съ буфами, передникъ, покрытый цвѣтами, и сапоги изъ русской кожи.

Въ каждомъ изъ магазиновъ дѣти привѣтствуютъ дѣтей - иностранцевъ. Всѣ дѣти говорятъ на одномъ и томъ же дѣтскомъ языкѣ.

Въ горахъ Тироля французскія дѣти попадаютъ въ магазины, наполненные куклами въ тирольскихъ костюмахъ. У нихъ маленькія шляпы, съ зелеными лентами и длиннымъ перомъ, и подтяжки, на которыхъ вышиты эдельвейсы и васильки. Дѣвочки играютъ на гармоніяхъ, а мальчики танцуютъ.

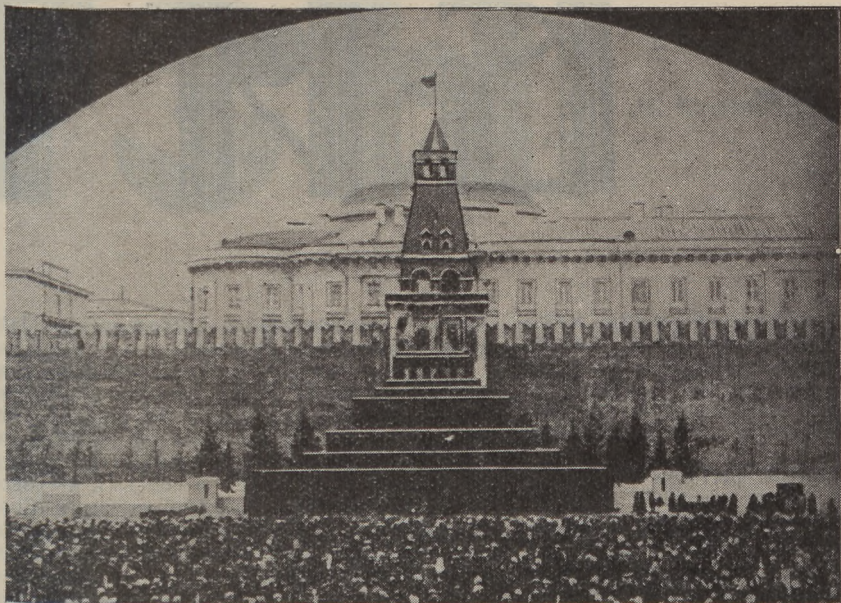
Маленькіе нѣмцы попадаютъ въ лавку, наполненную куклами въ Арльскихъ костюмахъ и кавалеристами съ копьями и красными шелковыми поясами. Они играютъ въ бой быковъ, и испанскіе мальчики громко кричатъ каждый разъ, когда красавицы - арлезенки бросаютъ кавалерамъ свои платки...

Засните же, маленькія дѣтки! Магали придетъ за вами! Вы посѣтите чужія страны и увидите новыхъ товарищей вашихъ игръ! Эти путешествія продолжаются три ночи на Рождествѣ, по длинной снѣжной дорогѣ, которая вьется по горнымъ вершинамъ подъ луной и звѣздами.

Фейныя сказки выдуманы, и маленькія дѣти слишкомъ умны, чтобы вѣрить выдумкамъ, но исторія о Магали — чистая правда!

Чтобы путешествовать съ Магали достаточно быть послушнымъ и крѣпко заснуть... И вамъ приснятся сны, которые будутъ еще красивѣе того, что я вамъ здѣсь рассказалъ.

Пер. съ франц.
(Изъ журнала «Маріана»)

У МАВЗОЛЕЯ ЛЕНИНА

на Большихъ Бульва-
рахъ. Фильмъ этотъ —
одинъ изъ самыхъ боль-
шихъ кинематографиче-
скихъ документовъ, при-
ходившихъ за - границу
изъ Сов. Россіи. Само
собой разумѣется, выпу-
ская его, большевики
имѣли въ виду поразить
воображеніе иностран-
цевъ мощью своей арміи
и грандіозностью мани-
фестацій. Но для насъ,
русскихъ, хорошо знаю-
щихъ чѣмъ была и мо-
жетъ быть армія Великой
Россіи, что представля-
етъ собой Москва съ ея
милліоннымъ населені-
емъ, хорошо понятно,
что все это лишь инсце-
нировка энтузіазма и тра-
гическая карриатура на
всенародное торжество.

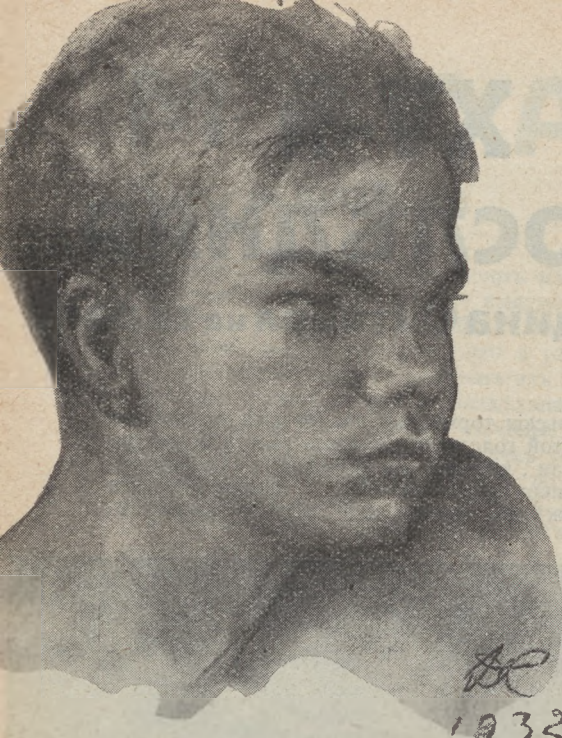
КРАСНЫЕ
КОМАНДИРЫ

И когда мы видимъ де-
филирующія части и эс-
кадрильи аэроплановъ
надъ Кремлемъ, мы хо-
рошо знаемъ, что это,
прежде всего, русская
армія. Зато въ толпахъ
понуру дефилирующихъ
рабочимъ мы всѣмъ
сердцемъ чувствуемъ со-
гнанныхъ и марширую-
щихъ подъ командой че-
кистовъ, забитыхъ со-
вѣтскихъ обывателей.

Совѣтской части филь-
ма предшествуютъ сним-
ки дореволюціонной Рос-
сіи, и въ цѣломъ фильмъ
представляетъ исключи-
тельный документальный
интересъ.

Слѣва:
ТОРЖЕСТВУЮЩЕЕ
НАСЕЛЕНІЕ

Очеркъ

К. М.

несеніе «обѣщанія». Каждый русскій мальчикъ, желающій стать витяземъ долженъ торжественно принести «обѣщаніе». Вотъ изъ рядовъ выходитъ впередъ три голубыхъ рубашки — и я слышу взволнованные, но твердые голоса, произносящіе одинъ за другимъ:

ОБѢЩАНІЕ ВИТЯЗЯ

«Россия, родина отцовъ нашихъ, колыбель славныхъ Витязей; я твой Витязь, буду хранить вѣру мою православную, чтить знамя мое и слѣдовать завѣтамъ Витязей въ жизни, мысляхъ и поступкахъ».

Конечъ. Всѣ высыпаютъ во дворъ. Поздравленія, веселые разговоры. Важная сосредоточенность уступаетъ мѣсто жизнерадостности. Витязи могутъ, не роняя своего достоинства, размять богатые члены и разгуляться въ чистомъ полѣ. Но не долго. Начинается «торжественное собраніе», на которомъ руководители говорятъ рѣчи, потомъ музыка, декламация, хоровое пѣніе.

Со мной рядомъ сидитъ одинъ изъ юныхъ руководителей: еще въ прошломъ году онъ былъ витяземъ, теперь онъ студентъ на медицинскомъ факультетѣ, а по четвергамъ работаетъ «на Монпарнасѣ», въ качествѣ руководителя. Онъ мнѣ объясняетъ:

— Вы только что присутствовали при обрядѣ «обѣщанія»: это — первое «обѣщаніе»; мальчикъ, принеся его, можетъ покинуть наше объединеніе. Второе обѣщаніе приносятся тѣ, которые хотятъ посвятить себя нашему движению. Въ семнадцать лѣтъ — работа витязя кончается. Онъ или покидаетъ дружину, или приноситъ новое обѣщаніе на Евангеліи и остается въ организаціи, «какъ руководитель».

Въ это время витязь лѣтъ тринадцати на-

чинаетъ декламировать стихотвореніе Майкова «Александръ Невскій».

— Это — маленькій Ф. Неправда-ли онъ хорошо читаетъ? И съ чувствомъ? А стихи — страшно трудные и 60 строкъ! Ну такъ вотъ, вы не повѣрите. Ф... явился къ намъ въ лагерь этимъ лѣтомъ. Онъ учится во французскомъ лицей и совсѣмъ не говоритъ по русски. А за лѣто научился. Способный мальчикъ! Ф. кончаетъ подъ аплодисменты. Мой собесѣдникъ подзываетъ его и знакомитъ со мной.

Я его поздравляю. У Ф. блестятъ глазки и пылаютъ щеки; онъ счастливъ.

Мы выходимъ во дворъ; тамъ идетъ яростная игра въ валий-болль и неопредѣленная, но весьма увлекательная возня. Меня окружаютъ витязи и наперебой стараются объяснить, кто они такіе.

— Погодите, не всѣ сразу. Я обращаюсь къ самому маленькому, краснощекому молодцу. Ну вотъ начнемъ съ этого витязя..

Всѣ хоромъ. Какой - же онъ витязь? И совсѣмъ онъ не витязь!

Я (малышу). Какъ не витязь? Да кто же ты такой?

Малышъ (рѣшительно и гордо). Я — дозорный!

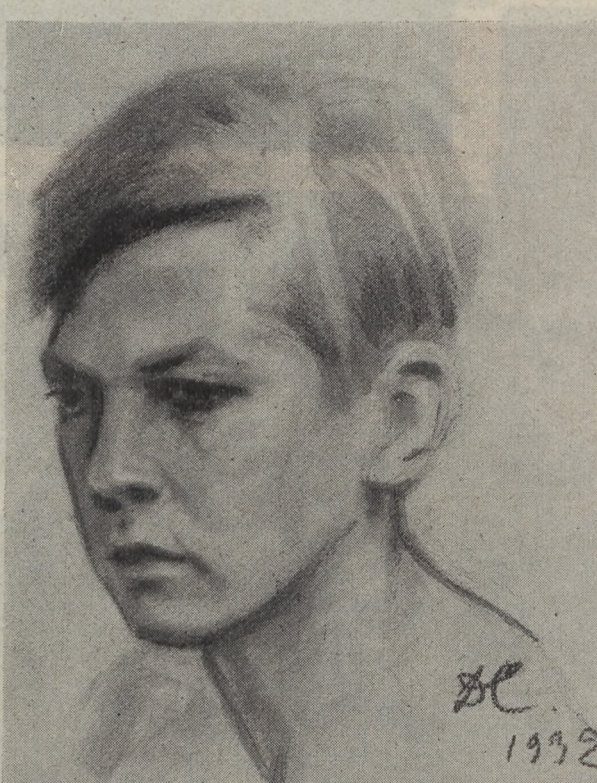
Всѣ наперебой. Ему еще нѣтъ двѣнадцати лѣтъ! Онъ въ младшемъ отдѣленіи!

Выступаетъ Андрюша; онъ — самый энергичный и краснорѣчивый. У него на щекахъ ямочки.

Андрюша. Погодите, я расскажу все по порядку. У насъ дружина. Такъ называется, потому что мы дружимъ. Дружба. И дѣлится на три отдѣленія. Первое — это еще не витязи, это такъ, подготовка. Называются дозорные. Разная тамъ мелюзга...

На дверяхъ дома № 10 по бульвару Монпарнасѣ — виситъ мѣдная доска съ надписью «Русское студенческое христіанское движеніе за рубежомъ». Большой особнякъ «между садомъ и дворомъ»; во дворѣ — флигель; наискосокъ отъ крытаго вестибюля — входъ въ церковь. Занимаетъ она помѣщеніе, предназначавшееся, повидимому, для гаража; велика, бѣдна убранствомъ, похожа на походную. Кажется, что все въ ней — отъ иконостаса и до послѣдней скамеечки, слѣдано «домашними средствами», сколочено, раскрашено, нарисовано и вышито любящими руками. Сегодня — день торжественный: праздникъ Святого Князя Александра Невскаго — покровителя «Витязей». На молебнѣ въ церкви — выстроились голубые ряды. Надъ ними развѣвается ихъ знамя. Тутъ и малыши, старающіеся стоять прямо, и отроки и юноши. Голубыя рубашки со значками и звѣздочками на лѣвомъ рукавѣ; короткіе штаны, голыя колѣни; лица — сосредоточенныя, внимательныя. Послѣ молебна происходитъ при-

1932

Рисунки худ.

Д. Стеллецкаго

Дозорные неодобрительно ворчат. Андрюша (не смущаясь, продолжает). А витязи — съ 12 лѣтъ. Съ 12 до 15 — младшіе, съ 15 до 17 — старшіе. И всѣ мы дѣлимся на кружки. Человѣкъ до девяти въ кружкѣ. И въ каждомъ кружкѣ свой руководитель. Вы видѣли наши карточки? Вотъ посмотрите.

Ко мнѣ тянутся руки съ карточками. Бѣлый картонъ, сложенный вдвое. Надпись «Le Vitiazes», подъ ней бѣлый крестъ на синемъ фонѣ въ красной рамкѣ «Carte de membre actif». Внутри двѣ рубрики: «полученныя званія» (Младш. Дозорный, Старш. Дозорный, Младшій Пластунъ, Старшій Пластунъ, Старшій I разряда, Старшій II разряда) и «полученныя отличія». На обратной сторонѣ напечатаны:

«Правила Витязей»

- Вѣра Витязя истая.
- Мысли Витязя чистыя.
- Помощь Витязя сильная.
- Доброта Витязя обильная.
- Слово Витязя твердое,
- Пѣсня Витязя бодрая.
- Дружба Витязя вѣрная.
- Дѣло Витязя примѣрное.
- Взглядъ Витязя острый.
- Живеть Витязь просто.
- Во всемъ Витязь выносливъ.

Одинъ изъ малышей суетъ мнѣ подъ носъ свою завѣтную записную книжечку и таинственно сообщаетъ:

— Посмотрите. Это — индѣйская азбука. Самая настоящая! Мы изъ одной англійской книги списали.

Я вижу человѣковъ, звѣрковъ, каракульки. Дѣйствительно — настоящая!

Я. Ну, а чѣмъ же вы занимаетесь въ кружкахъ?

Разные голоса. Читаемъ доклады. По исторіи, по литературѣ, потомъ обсуждаемъ, руководитель намъ рассказываетъ про Россію.

Витязь лѣтъ шестнадцати. У насъ правило — самостоятельность. Это не школа. Мы сами должны учиться. Прочестъ дома двѣ-три книги и объ нихъ составить докладъ. Вотъ недавно — Петя К. рассказывалъ намъ о Севастопольской оборонѣ. Онъ прочиталъ двѣ русскія книги и одну французскую. Очень было интересно.

Андрюша. Это называется «родиновѣдѣніе». Затѣмъ мы посѣщаемъ церковь, прислуживаемъ тамъ, читаемъ молитвы, учимся пѣть. Батюшка приходитъ часто къ намъ въ кружокъ и бесѣдуетъ съ нами. А то у насъ бываютъ дискуссіи...

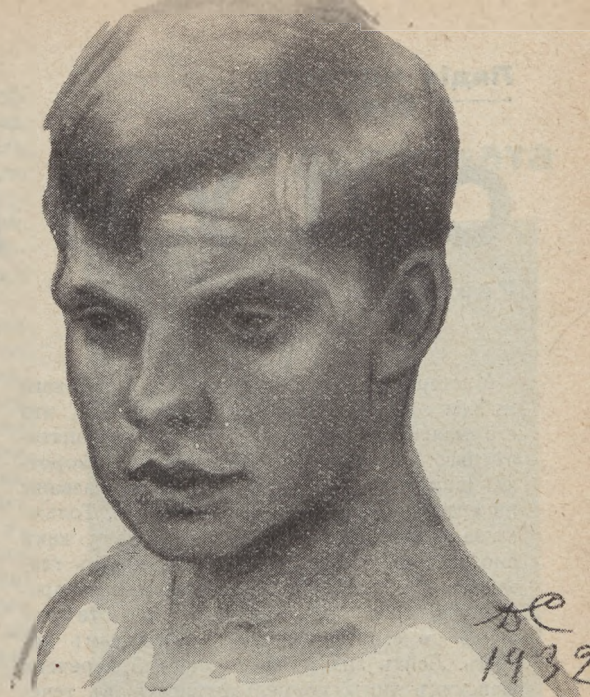
Ваня. А я очень люблю туманныя картины и синема.

Я. А что это у тебя за значки на рукавѣ?

Ваня. Вверху — кружочекъ, на немъ вышита палатка, это значитъ, что я былъ лѣтомъ въ лагерѣ, а къ нему привязаны двѣ бѣлыя тесемочки, значитъ два раза. Сколько лѣтъ былъ въ лагерѣ — столько тесемочекъ.

Андрюша (подхватываетъ). Ниже — трехцвѣтный уголь — знакъ Добровольческой Арміи, бѣлый крестъ и надпись «За Русь за Вѣру» — ну а звѣздочки — это отличія.

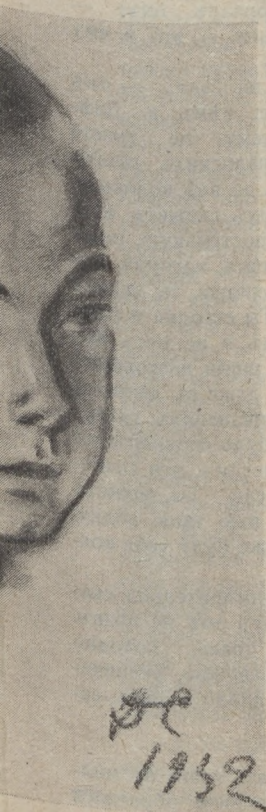
Ко мнѣ подходитъ старшій руководитель Н. Ф. Федоровъ. Дружина Витязей — его созданіе, его обожаемое дѣтище. Онъ ее основалъ въ 1927 году. Теперь объединеніе это распространилось по разнымъ странамъ,

въ Прибалтикѣ, Чехіи, Болгаріи — и насчитываетъ около 500 членовъ.

Мы поднимаемся по узкой лѣстницѣ въ кабинетъ Н. Федорова. Небольшая комната: — иконы, простой столъ, нѣсколько стульевъ, некрашенные шкафы съ книгами. Напоминаетъ келью. Я спрашиваю руководителя Витязей, о связи его организациі съ — скаутизмомъ.

— Нѣтъ, нѣтъ послѣдно отвѣчаетъ онъ, Витязи совсѣмъ не бой - скауты. Нѣкоторое сходство одежды — вотъ и все. «Витязи» — это христіанское, болѣе того: православно-церковное объединеніе. Вы сегодня были на молебнѣ Святому Александру Невскому. Мы выбрали его нашимъ покровителемъ, потому что онъ — идеалъ русскаго православнаго князя. Въ его житіи — великое смиреніе, полное принесеніе себя въ жертву Богу и Родинѣ. Элементъ личной доблести, гордости, славы отсутствуетъ. Это витязь, а не рыцарь. Въ этомъ все дѣло. Бой - скауты — это современные (конечно очень упрощенные) рыцари; все у нихъ строится на принципѣ че-

Комъ Д. С. Стеллецкимъ этимъ лѣтомъ въ лагерѣ витязей.

СЛУЧАЙ

Розказъ

Мистеръ Наумъ Лейзъ не былъ высокаго мѣня о своей вѣшности. Онъ зналъ, что его маленькій ростъ, грузность сорокапятилѣтняго человѣка, жесткіе волосы и короткій широкий носъ, не могутъ быть названы ни красивыми, ни привлекательными. Только глаза большіе и печальные смотрѣли, какъ смотрятъ на пожелтѣвшихъ гравюрахъ глаза поэтовъ эпохи романтизма и раздражали Лейза своимъ страннымъ несоотвѣтствиемъ съ его грубоватымъ скуластымъ лицомъ. Лейзъ зналъ, что длинный перечень женскихъ лицъ, промелькнувшихъ, въ теченіи его безпокойной и блистательной артистической жизни, завоеванъ только извѣстностью и талантомъ, на которые такъ падки женщины. Думая о женщинахъ Лейзъ вспомнилъ, что завтра онъ приглашенъ на обѣдъ къ одной изъ красивѣйшихъ артистокъ Нью-Йорка и испытывалъ не азартную радость возможной побѣды, а только неловкость неуверенности. При мысли объ обѣдѣ Лейзъ почувствовалъ, что сильно проголодался.

— Скорѣй, крикнулъ онъ въ упоръ шоферу; тотчасъ же сильнѣе загудѣлъ моторъ и стало чаще мягкое подрагиванье машины.

Торжественные концерты, реситали, на которые приходили нарядные, самодовольные и снобирующие люди, давно перестали приносить Лейзу удовольствованіе. Ему хотѣлось хоть разъ сыграть для людей простыхъ, неискушенныхъ и не знающихъ его моднаго имени. Хотѣлось испытать силу своего таланта на тѣхъ, кто еще не призналъ его, и сегодня Лейзъ далъ свой благотворительный

сти. У насъ — на принципъ служенія. Религиознаго служенія Богу и Родинѣ.

— Скажите, Н. Ф., что вы думаете о нашей зарубежной молодежи?

— Признаюсь откровенно; съ ней очень трудно. Особенно со старшей группой. Къ намъ приходятъ, — зимой сюда на Монпарнассъ, а лѣтомъ въ лагерь — мальчики изъ французскихъ лицеевъ. Уже не совѣмъ русскіе и еще не вполне французы. Этотъ неопредѣленный, «промежуточный» типъ — самое печальное явленіе. Понимаете, нутро у нихъ русское, — но осталось недоразвитымъ, а французская культура скользнула по поверхности. Какіе — то полуинтеллигенты.

— Ну и что-же вы съ ними дѣлаете?

— Прежде всего мы имъ заявляемъ: «только низкій человѣкъ можетъ отречься отъ своей родины, распятой и истерзанной». А потомъ мы начинаемъ съ ними разговаривать, спорить: они могутъ свободно высказывать свои мнѣнія, защищать свои убѣжденія. Мы боремся съ рационализмомъ, которымъ они заражаются во французской школѣ. Съ дешевой самоуверенностью, снобизмомъ, и поверхностнымъ безбожіемъ. Боремся сколько можемъ. Честно, открыто. Намъ помогаютъ кадры молодыхъ руководителей. Человѣкъ двадцать — очень горячихъ, энергичныхъ, убѣжденных. Мы опираемся на нашихъ молодыхъ священниковъ. Вы замѣтили, что за послѣдніе годы въ нашей церкви появился новый типъ священникъ? Они идутъ въ мѣръ, идутъ навстрѣчу молодежи. Мы вѣримъ въ наше дѣло!

К. М.

концертъ въ огромномъ залѣ одной изъ Нью-Йоркскихъ окраинъ. Конечно, на этотъ концертъ пришли многіе изъ его обычныхъ слушателей, но всѣ они расплылись въ большой, безпокойно — оживленной и незнакомой Лейзу толпѣ. Выходя на эстраду, Лейзъ непривычно волновался. На этотъ разъ онъ выбралъ не технически трудныя вещи, которыми любилъ щеголять предъ своими коллегами профессорами консерваторій и прессой, а только тѣ, гдѣ музыкальность была сильнѣе виртуозности, гдѣ чувство господствовало надъ техникой. Во время концерта въ залѣ стояла та напряженная тишина, которая смѣняется только аплодисментами, криками и многоголосымъ восторгомъ. Лейзъ былъ счастливъ: онъ видѣлъ толпу, аплодирующую не знаменитому артисту, а музыканту, нашедшему путь къ ея сердцу.

— Я побѣдилъ сегодня Нью-Йоркъ, думалъ Лейзъ: — побѣдилъ отъ верха до низова.

Автомобиль остановился около освѣщеннаго подъѣзда высокаго дома. Лейзъ быстро прошелъ «холль», поднялся на стремительномъ лифтѣ и, открывъ дверь плоскимъ ключемъ, вошелъ въ свою квартиру.

— Добрый вечеръ, мистеръ, сказалъ медленно появляясь въ передней слуга Лейза, низкій, коренастый и суетливо подвижной человѣкъ, противорѣчившій всѣмъ своимъ обликомъ классическому типу сухопарыхъ и безстрастныхъ лакеевъ.

— Господа уже ждутъ васъ, добавилъ онъ, бережно принимая пальто и шляпу.

— Хорошо, сказалъ Лейзъ и торопливо пошелъ въ столовую. Около круглаго накрытаго для ужина стола сидѣли и ждали Лейза его друзья: два журналиста Тэдъ и Чарли и учитель Лейза худой старикъ съ блѣдно-желтымъ лицомъ въ складкахъ давнихъ морщинъ.

— А триумфаторъ, сказалъ Тэдъ простирая руки къ входящему Лейзу: — сколько же разъ тебя сегодня вызывали. Мы такъ и не могли дожидаться тебя. И втайнѣ извиняясь за то, что они уѣхали не подождавъ Лейза до бавиль: — я уже успѣлъ протелефонировать въ бюро и завтра отчетъ о твоёмъ концертѣ появится въ двухстахъ тридцати двухъ американскихъ газетахъ.

— Охъ какъ я голоденъ, улыбаясь сказала Лейзъ понявъ мысли Тэда, но умышленно скрывая и свое удовольствіе отъ его словъ и счастливое, еще не ушедшее головокруженіе успѣха: — Разсаживайтесь, господа, и поискавъ глазами на столѣ объявилъ: — а я по обычаю отцовъ, начну съ чего — нибудь соленьяго.

Въ столѣ обильно заставленномъ и торжественно сервированномъ все — таки было что-то холостяцкое. Не было тщательной хозяйской обдуманности въ разстановкѣ блюдовъ, когда двѣ однородныхъ закуски не могутъ стоять рядомъ, фарфоровыя непрозрачныя вазы съ цвѣтами не гармонировали съ хрустальными бокаловъ и графиновъ, слишкомъ жестко накрахмаленныя пирамидальныя салфетки были ресторанно — каменными. Выпи-

ли водки съ русскимъ ярлыкомъ, оклееной еще довоенной бандеролью — эту водку откуда — то доставали Лейзу мелкіе гангстеры и Лейзъ гордился своимъ презрѣніемъ къ законамъ страны и дорогой стоимостью своей прихоти.

— О деньги, деньги, ворчливо сказала старикъ: — царская водка, вина, салатъ изъ свѣжихъ огурцовъ въ декабрѣ.

Лейзъ хорошо зналъ этотъ тонъ и, всмотрѣвшись въ бѣлки старика, ставшіе похожими на молодой янтарь, понялъ, что у старика пошаливаетъ желчь и онъ не въ духѣ: вѣроятно опять раздобылъ гдѣ-нибудь и много выпилъ плохого калифорнійскаго вина или сорился вчера въ оркестрѣ съ музыкантами и дирижеромъ.

Лакей послѣ каждой закуски мѣнялъ тарелки и это тоже раздражало старика.

— Оставьте меня въ покоѣ, сказала онъ лакею: я не великій баринъ, дѣлайте это для болѣе важныхъ господъ.

Журналисты переглянулись, условными движеніями глазъ давая понять другъ другу, что старикъ сегодня не на шутку золъ. Понялъ это и Лейзъ и когда подали омаровъ, разлилъ въ стаканы вино и весело сказалъ:

— Какъ всегда, такъ и сегодня. Пить, пью и буду пить первый стаканъ за здоровье моего учителя. Онъ посвятилъ меня въ тайны искусства и оно сдѣлалось для меня смысломъ всей жизни. Моя скрипка принесла мнѣ славу, деньги, любовь и счастье творчества.

— Хорошій тостъ, молодчина Лейзъ, сказалъ Чарли и посмотрѣлъ на старика.

Старикъ старательно дробилъ щипцами омара и презрительно улыбался.

— Благодарность, проворчалъ онъ: — смыслъ жизни, слава, деньги — это я ему все далъ. При чемъ тутъ я.

Онъ, и старикъ указалъ на Тэда: — онъ для тебя дѣлаетъ больше, чѣмъ я. Двѣсти тридцать двѣ, почему не триста шестьдесятъ четыре американскихъ газеты завтра затрезвонятъ о тебѣ во всѣ колокола. А развѣ кто-нибудь изъ нихъ скажетъ, кто-нибудь пойметъ, что эту простенькую, незамысловатую серенаду Шуберта, которую можетъ сыграть каждый мальчишка, ты игралъ сегодня, какъ сапожникъ: Ты сегодня игралъ по общедоступнымъ цѣнамъ и не могъ выдать изъ себя ни одной унціи настоящаго чувства. Ты не расплатился даже съ дешевой публикой. Но сотни американскихъ газетъ будутъ тебя восхвалять. О будь спокоенъ, ты вѣдь по накатаннымъ рельсамъ, эти господа Тэды знаютъ свое ремесло. Ты, можешь быть, думалъ, что если я пью твою водку, вѣдь твоего краба, то и я тоже буду тебя восхвалять.

— Юпитеръ сердится, примирительно сказалъ Тэдъ, улыбаясь, значить онъ не правъ.

— Небожители всегда правы, холодно остановилъ его Лейзъ и тревожно, ученически-робко спросилъ: — я плохо игралъ сегодня?

Старикъ усмѣхнулся.

— Очень прошу не печатать этого въ мильонахъ вашихъ газетъ, ядовито обратился

онъ къ Тэду: — но сегодня Лейзъ игралъ, какъ бездарность. Что у тебя лѣвая рука отсохла?

— Настолько плохо я игралъ? переспросилъ съ покорностью Лейзъ: — ну значить я плохой музыкантъ.

— Не прибѣднивайся, пожалуйста, отвѣтилъ старикъ, ты не плохой музыкантъ, иначе я былъ бы послѣднимъ болваномъ. Но будь ты въ десять, въ сто разъ болѣе талантливъ, гениаленъ, ты все же не выдвинулся бы безъ воли случая, не пожелай это его величество, его королевское, его Божеское величество случай.

— Я не совсѣмъ понимаю васъ. При чемъ тутъ случай, спросилъ Лейзъ.

— Ну, мой милый, ты дѣйствительно поглупѣлъ. Неужели ты ни разу не задумался, что выдвинуло тебя и приписывалъ все только самому себѣ. Такое самомнѣіе не свойственно истинному таланту. Ты живешь не на необитаемомъ островѣ и долженъ знать, что ежегодно во всѣхъ странахъ выходятъ изъ музыкальныхъ училищъ, изъ консерваторій тысячи и тысячи музыкантовъ - скрипачей, дирижеровъ, пѣвцовъ, пианистовъ. По закону большихъ чиселъ на эти тысячи долженъ былъ бы существовать извѣстный процентъ талантливыхъ людей. Неужели ты воображаешь, что тѣ пятнадцать - двадцать именъ, которыя мы знаемъ за послѣднее десятилѣтіе — это и есть истинное количество талантовъ. Конечно нѣтъ. Ихъ больше. Но гдѣ же они, куда они сгинули, почему мы ихъ не знаемъ? Да только потому, что случай ихъ не выдвинулъ, не соизволилъ имъ помочь. А ты воображаешь, что добился славы только своимъ талантомъ.

За столомъ начался общій горячій, безалаберный споръ.

— Ваше преклоненіе предъ силой случая — теорія несомѣстимая съ человѣческимъ достоинствомъ, кричалъ Тэдъ, не обращая вниманія на успокаивающіе знаки Лейза.

— Абсурдъ! Ерунда! возмущенно заявилъ Чарли: — сегодняшнее выступленіе Лейза опровергаетъ, блестяще опровергаетъ эту теорію.

— Что? Опровергаетъ? А не наоборотъ ли? Подтверждаетъ! отвѣтилъ старикъ отодвигая тарелку и стуча по столу вилкой, зажатой въ кулакъ остриемъ вверхъ. — Слушайте вы господа, дѣлающие рекламу — подтверждаетъ! огромная афиша вопяетъ — знаменитость! Несравненный Наумъ Лейзъ даетъ удешевленный концертъ для народа. И польщенный народъ идетъ слушать и апплодировать джентлемену въ безукоризненномъ фракѣ, который игралъ имъ хуже, чѣмъ въ первый годъ своего обученія. Апплодируютъ, сами не знаю за что, только подчиняясь гипнозу, навязанному имъ ловкимъ импрессарио и вашей журнальной братіей. Но, если бы Лейзъ былъ голоденъ, плохо одѣтъ, если бы онъ игралъ на улицѣ, а не на освѣщенной эстрадѣ, то никто, слышите ли, никто не сталъ бы его слушать, возможно что и бросили бы ему монету, но какъ нищему, какъ бродягѣ.

— Нѣтъ! Неправда! Невѣрно, вдругъ вскрикнулъ Лейзъ и неожиданно для самого себя быстро сказалъ: Не можетъ этого быть. Я докажу вамъ. Я пойду играть на улицѣ, одѣнусь оборванцемъ и утверждаю, что, или меня узнаютъ по моей игрѣ, или я соберу толпу слушателей, но ужъ, конечно, заработаю много денегъ.

— И ты проиграешь пари, если тебѣ не поможетъ твой добрый другъ, случай, отвѣтилъ старикъ: — но твоя затѣя — сумасшествіе и я очень прошу отказаться отъ нея.

Журналисты сначала приняли рѣшеніе Лейза, какъ шутку, потомъ вмѣстѣ со старикомъ принялись отговаривать, убѣждать, но Лейзъ упорно стоялъ на своемъ и, наконецъ, было рѣшено, что черезъ четыре дня, когда лицо Лейза заростетъ колючей, небритой щетиной, онъ все утро будетъ играть на улицахъ Нью-Йорка. Всѣ дали слово сохранить въ тайнѣ это пари.

Въ сѣрое, сырое утро Лейзъ вышелъ изъ дому въ потертомъ пальто, купленномъ въ лавкѣ старьевщика, въ стоптанныхъ башмакахъ и измятой шляпѣ. Онъ долго искалъ улицу не аристократическую, но слишкомъ шумную, такую, гдѣ проходила бы разнообразная публика и подальше отъ полицмена, котораго въ своемъ перевоплощеніи, Лейзъ побаивался. Наконецъ, онъ остановился въ дѣловомъ кварталѣ Нью - Йорка, далеко отъ перекрестка, гдѣ возвышалась плавно дирижирующая фигура «бобби». Лейзъ вынулъ скрипку, положилъ открытый футляръ на влажную панель и заигралъ ивѣучій ноктюрнъ Шопена.

— Это всѣмъ будетъ понятно, подумалъ онъ.

Публика шла, не обращая вниманія на музыканта. Лейзъ заигралъ Листа, думая, что Шопенъ почему - то публикѣ не понравился. Маленькая старушка въ дорогой шубѣ бросила монету въ футляръ скрипки и пошла не оборачиваясь. Лейзу это равнодушіе показалось страннымъ. Онъ сталъ играть свои лучшія, годами продуманныя, съ кропотливымъ трудомъ выученныя вещи. Остановилась молодая пара.

— Онъ хорошо играетъ, тихо сказала женщина.

— Не плохо, согласился ея спутникъ: — навѣрное изъ него вышелъ бы толкъ, если бы онъ могъ учиться. Женщина порылась въ сумочкѣ и бросила нѣсколько центовъ. Потомъ оба ушли, забывъ о Лейзѣ.

— Странные, тупые люди, подумалъ возмущенный Лейзъ.

Наступилъ часъ завтрака. Изъ конторъ выходили служащіе. Улица сдѣлалась шумной и тѣсной, какъ платформа вокзала въ часы прихода поѣздовъ.

Люди торопливо шли, иногда разсѣянно смотрѣли на Лейза, изрѣдко бросали деньги, но ни одинъ не остановился, не заслушался. Лейзъ сталъ волноваться.

— Но вѣдь многие въ этой толпѣ знаютъ меня, мою игру. Неужели они не узнаютъ ея, думалъ онъ, играя то классиковъ, то модные романы, то отрывки изъ итальянскихъ оперъ. А толпа все шла и никто не обращалъ вниманія на скрипача.

— Неужели старикъ правъ? Неужели старикъ правъ? Неужели только случай выдвинулъ меня, думалъ Лейзъ и отъ этихъ мыслей было холодно и страшно, какъ отъ безсвязнаго ночного кошмара.

Какъ въ минуты смертельной опасности, предъ Лейзомъ пронеслась вся его жизнь, съ удивительной бредовой быстротой. Онъ увидѣлъ пыльные улицы фабричнаго пригорода, маленькую темную лавку отца, вспомнилъ хедеръ, тихіе ряды своихъ сверстниковъ, ихъ монотонное бормотанье надъ вѣковыми книгами, холодныя зимы съ блескомъ синеватаго твердаго снѣга, одноэтажные дома, большія горячія печи, выфѣлненные, шероховатые стѣны низкихъ и тѣсныхъ комнатъ. Сквозь туманную завѣсу долгихъ лѣтъ, Лейзъ помнилъ Россію со смутной нѣжностью первыхъ дѣтски - острыхъ впечатлѣній. Онъ вспомнилъ разореніе отца, переѣздъ въ Нью-Йоркъ, страхъ предъ мутно - сѣрымъ океаномъ, свои первые уроки на скрипкѣ —

Кончина русского дипломата

И. Я. КОРОСТОВЕЦЪ

1 января въ Парижѣ скончался И. Я. Коростовецъ — выдающійся русскій дипломатъ, извѣстный своими большими способностями и блестящимъ знаніемъ иностранныхъ языковъ. По окончаніи Имп. Александровскаго Лицея, И. Я. посвятилъ себя дипломатической службѣ на Д. Востокѣ. Глубокое знаніе дальневосточной политики выдвинуло его на рядъ отвѣтственныхъ постовъ. И. Я. былъ секретаремъ русской мирной делегаціи въ Портсмутѣ, русскимъ посланникомъ въ Пекинѣ, въ Монголіи и въ Тегеранѣ, гдѣ съ неизмѣннымъ искусствомъ и блескомъ представлялъ русскіе интересы. Перу И. Я. принадлежатъ нѣсколько замѣчательныхъ книгъ, изъ которыхъ: «Отъ Чингизъ - Хана до Совѣтской Россіи» вышла въ годы эмиграціи на нѣмецкомъ языкѣ и имѣла большой успѣхъ.

выплаканные, вымоленные у отца, робкія выступленія на музыкальныхъ вечерахъ у своего учителя, тогда молодого, еще не разбитаго неудачей; вспомнилъ свой первый ангажементъ, пьяншую радость первыхъ апплодисментовъ и потомъ все нарастающую волну успѣха. Только теперь, играя на улицѣ, Лейзъ понялъ, что его жизнь прошла, какъ въ дурманѣ, сладкомъ, безраздѣльномъ подчиненіи музыкѣ, что до сихъ поръ онъ не зналъ истиннаго лица жизни, только сегодня, явившагося въ своей тяжелой жестокости. А толпа все шла торопливая чуждая, равнодушная.

Лейзъ опустилъ смычекъ и съ ненавистью посмотрѣлъ на снующихъ мимо него людей.

— Проклятые лицемѣры, тихо сказалъ онъ и укладывая скрипку въ футляръ, машинально вынулъ и пересчиталъ деньги - меньше доллара. Лейзъ опустилъ ихъ въ карманъ и медленно побрелъ къ дому. Онъ усталъ, продрогъ, но не догадывался нанять автомобиль, не думалъ о проигранномъ пари, не чувствовалъ утомленія, а только ощущалъ слабость, какъ послѣ долгой болѣзни и тупую тяжесть моральнаго банкротства, непоправимаго крушенія.

(Окончаніе см. на стр. 19).

КАКЪ ОНИ ГОРЯТЪ ПОДЪ РАЗНЫМИ ШИРОТАМИ

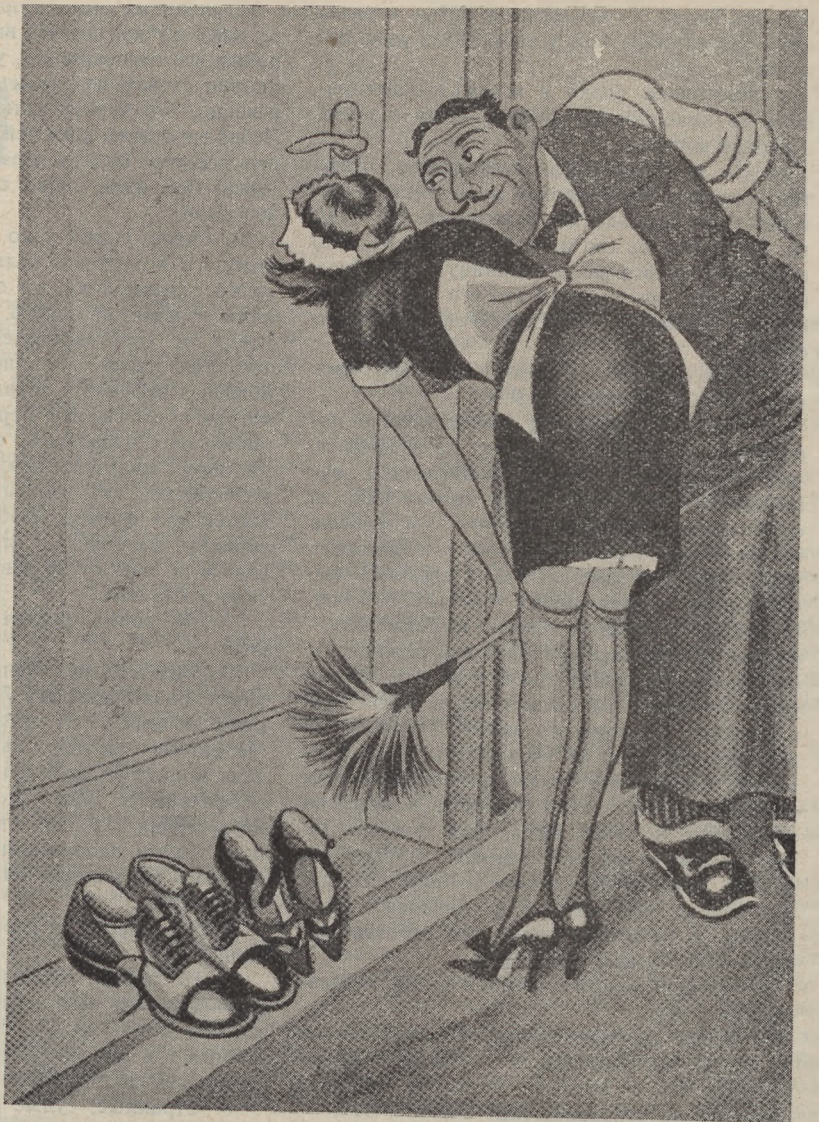
ЛЮБОВЬ ВЪ ПРЕДСТАВЛЕНИИ КАРИКАТУРИСТОВЪ
РАЗНЫХЪ СТРАНЪ

Любовная пара побѣжденной Германіи —
голоногий поэтъ и его мечтательная подруга.

Мы давно перестали думать, что люди любить подѣ разными широтами по иному, и что подѣ тропиками влюбленность горячѣе, чѣмъ за полярнымъ кругомъ. Но прежде писатели и драматурги думали именно такъ. Шекспиръ, желая изобразить большую страсть, избралъ своими героями не жителей туманной Англии, а Ромео и Джуліетту — дѣтей солнечнаго юга. Очевидно, гениальный драматургъ находился въ полной увѣренности, что итальянцы обладаютъ большимъ темпераментомъ, чѣмъ флегматичные англичане. Можно только себя представить, сколь знойной представлялъ себя Шекспиръ любовь африканскихъ негровъ, и въ какомъ заморо-

Французы вѣрны изображенію «корридорной любви» между Жаномъ и Ивонной

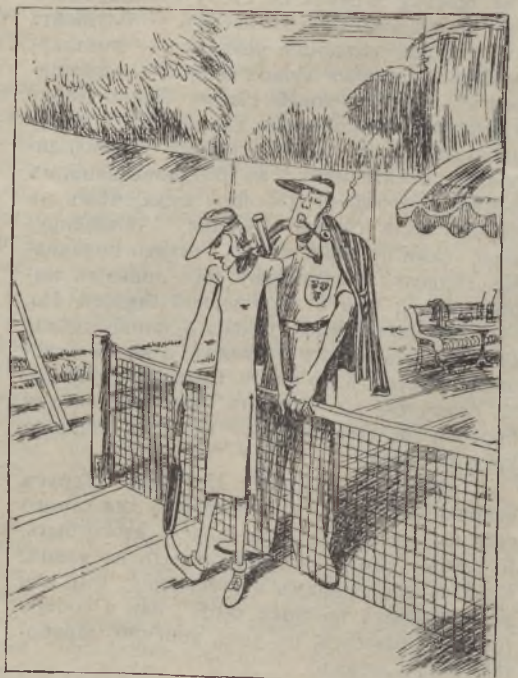

женномъ состояніи должны были быть эскимосскія страсти!

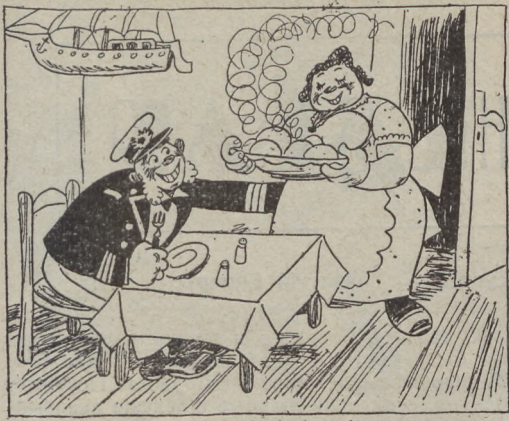
Но, въ вѣкъ экспрессовъ, океанскихъ пароходовъ и радио — когда нации близко узнали другъ у друга — всѣ эти представленія должны были отойти въ область прошлаго. И тогда психологи любовныхъ переживаній ударились въ противоположную крайность: люди любятъ — увѣряютъ они — подѣ всѣми широтами и долготами совершенно одинаково, и наши прадѣды и прабабушки любили такъ же, какъ и мы сегодня.

Однако, это не такъ, и противъ подобнаго обезличенія любви протестуетъ сознание и быть всѣхъ временъ и народовъ. Поэтому было бы интересно установить, какъ представляютъ себя реально разные народы влюбленные пары? — Если разсмотрѣть юмористическіе журналы разныхъ странъ, то ясно, что представленія о влюбленныхъ у различныхъ націй далеко не совпадаютъ. Такъ въ прежней Россіи юмористъ охотнѣе всего изображалъ пару влюбленныхъ изъ простонародья въ видѣ дебелий кухарки въ объятіяхъ браваго «кума-пожарнаго». Въ совѣтской Россіи, гдѣ большевицкая пропаганда отравила быть, «красная» работница и рабочій коммунистъ должны, въ представленіи карикатуристовъ, конечно, обозрѣвать, обнявшись, диаграмму съ лживыми достижениями пятилѣтки. Въ довоенной Германіи кумиромъ женскихъ сердецъ былъ прусскій лейтенантъ, съ моноклемъ въ глазу и выпяченной грудью. Зато въ побѣжденной Германіи — наибольшимъ успѣхомъ карикатуристовъ и женщинъ пользуется спортсменъ - автомобильистъ или же голоногий поэтъ, а то и просто обнаженный «натурменшгъ»! Французскіе карикатуристы остались вѣрны традиціи въ изображеніи корридорныхъ романовъ между камердинеромъ Жаномъ и горничной Ивон-

ной. Современный англійскій романъ происходитъ въ промежуткахъ между двумя сэтами тенниса, а добрая половина американскихъ остротъ и карикатуръ приходится на

Современный англійскій романъ происходитъ въ перерывѣ между двумя сэтами на теннисной площадкѣ.

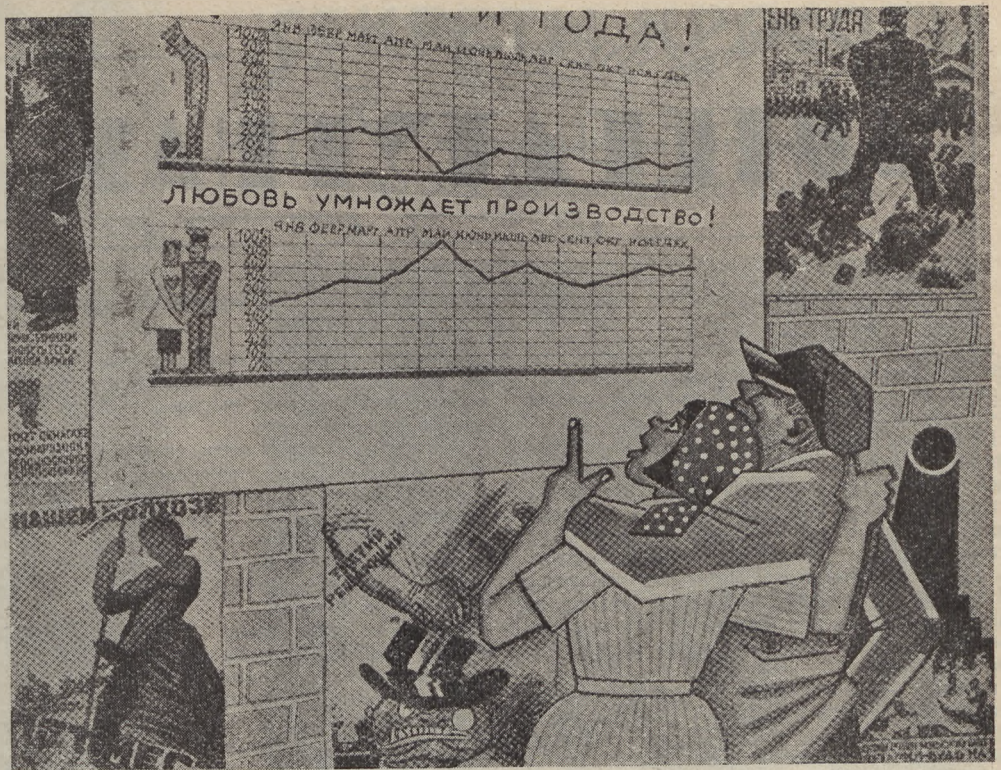

Мишень скандинавских карикатуристов попрежнему влюбленный морской волк

долю безстрашных гангстеров и их вѣрных подругь...

И вот мы снова находимся уже совсем близко от представления, что люди любят под разными широтами по-иному. Любовь неразлучна с риском, отгадой, дерзанием. Героям — женщины охотнее всего отдают свои сердца. И потому, если представление о «герое» столь различно в СССР, в Германии, в Англии или же во Франции, то так же разное любят, выражаясь словами Гаспара из «Корневильских Колоколов»,

«Итальянки,
Нѣмки, испанки,

Въ совѣтской Россіи на любовь смотрять съ «производственной» точки зрѣнія.

И англичанки —
Словомъ весь міръ!...»

Ариель.

У казаковъ въ Парижѣ

Казакі всѣхъ Казачьихъ войскъ, проживающіе въ Парижѣ и его окрестностяхъ, 14 января, въ субботу, устраиваютъ въ залахъ мэрии 15 арронд. большой благотворительный концертъ - балъ. Во главѣ комитета - бала — Донской Атаманъ А. П. Богаевскій и его супруга Н. В. Богаевская.

ЛЮБОВЬ ГАНГСТЕРА ВЪ С. А. С. Ш.

Любовное свиданіе происходитъ въ обстановкѣ отчаянной защиты склада со спиртнымъ.

ТЕАТРЪ АКТУАЛИТЕ «СИНЕФОНЪ» 6, BD DES ITALIENS

Безпрерывный спектакль
съ 11 ч. утра до 1 ч. ночи
ПОСЛѢДНІЯ СОБЫТІЯ МИРОВОЙ
ЖИЗНИ НА ЭКРАНѢ

Со среды 11 января самый большой
бывшій до сихъ поръ за-границей
документальный фильмъ

СТАРАЯ И НОВАЯ РОССІЯ

Снимки изъ жизни дореволюціонной
Россіи. Императоръ Николай II и его
семья.

Пріѣздъ президента Пуанкаре въ Рос-
сію. Въ ставкѣ Верховнаго Главно-
командующаго.

Празднованіе XV годовщины Октября.
Парадъ на Красной площади. Рѣчь
Ворошилова.

Кромѣ того:
Большая разнообразная программа.
Спектакль длится 50 минутъ.

ЦѢНЫ МѢСТАМЪ 3 и 5 франковъ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ НЕДЕЛЯ

Обзоры за годъ. — Бунинъ. — «Жизнь Иисуса». — Нобелевская премія. — Голсуорси. — Совѣтскій Гомеръ.

Къ 1-му января принято обозрѣвать все, что произошло за истекшій годъ. Литературному критику вмѣняется въ обязанность «обозрѣть» литературу.

Позволяю себѣ уклониться отъ этого обычая. Во первыхъ — потому, что слишкомъ ужъ трудно рассказать на одной страничкѣ о срывахъ и взлетахъ, обь удачахъ и неудачахъ цѣлаго ряда даровитыхъ людей, во всемъ такихъ различныхъ и работающихъ въ такихъ разныхъ условияхъ. Во вторыхъ... по причинѣ еще болѣе серьезной: обзоры за годъ развиваютъ пессимизмъ и питаютъ меланхолю. Жизнь же наша и безъ того не такая ужъ веселая.

Критику — обозрѣвателю всегда кажется, что все идетъ изъ рукъ вонъ плохо и литература находится въ упадкѣ. Когда — то Корнѣй Чуковский сдѣлалъ любопытное наблюдение. Онъ просмотрѣлъ русскіе журналы съ 1834 по 1910 годъ. Оказалось, что не было года, за который въ какомъ либо ежемѣсячникѣ не появилось статьи, начинавшейся приблизительно такъ:

— Въ наше глухое безвременіе...

— Въ нашу эпоху истощенія творческихъ силъ...

— Теперь, когда иззякли настоящіе таланты...

Съ 1834 по 1910 года! Въ это «безвременіе» жили и писали: Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Тургеневъ, Некрасовъ, Тютчевъ, Достоевскій, Толстой, Чеховъ... Судите сами, какая цѣна критическимъ вздохамъ!

Мнѣ тоже хотѣлось бы погрузить о «безвременіи». Но, наученный горькимъ опытомъ, предпочитаю воздержаться, и обзора не давать вовсе. Можетъ быть и среди насъ ходятъ Пушкины и Толстые, а мы по слѣпотѣ своей ихъ не замѣчаемъ.

Лучше не рисковать, не обозрѣвать, не вздыхать.

Замѣчательные писатели у насъ дѣйствительно есть. Не за чѣмъ объ этомъ напоминать.

Бунинъ, долго молчавшій, обнародовалъ на дняхъ новый отрывокъ изъ удивительной своей «Жизни Арсеньева». Отрывокъ — на обычной бунинской высотѣ.

Но обрадовалъ онъ всѣхъ не столько самъ по себѣ, сколько какъ доказательство, что Бунинъ по прежнему полонъ силъ и романъ свой не оставитъ незаконченнымъ... «Жизнь Арсеньева» одна изъ тѣхъ книгъ, которая въ истинной своей прелести и значеніи раскрываются не сразу. За эти годы она какъ будто выросла. Никто не знаетъ, каковъ будетъ судъ будущаго. Но если гадать намъ все таки позволено, то кажется, Бунинъ оно должно будетъ, во всякомъ случаѣ, принять, — послѣ всѣхъ провѣрокъ, послѣ всѣхъ «переоцѣнокъ».

«Митина любовь» и «Жизнь Арсеньева» созданы не только большимъ художникомъ, но и большимъ человѣкомъ.

О книгѣ Мережковского «Иисусъ Неизвѣстный» надо было бы или написать обстоятельную статью, или промолчать... Промолчать изъ уваженія къ писателю, конечно. «Иисусъ» — дѣло всей его жизни, книга, къ которой онъ медленно и вѣрно шелъ сквозь всѣ свои прежнія увлеченія. Какъ же можно

«уложить» ее въ короткій отзывъ? Да и тема такая, что неловко примѣнять къ ней обычные критическія выраженія, хотя бы и самыя лестныя.

Я читалъ «Иисуса» пять дней подрядъ, съ утра до вечера, не отрываясь. Нѣкоторыя страницы возбуждаютъ страстное желаніе спорить съ авторомъ, — но книгу нельзя все таки забыть. Какимъ — то холоднымъ, сдержаннымъ, глубокимъ огнемъ озарена она. Каждое слово входитъ въ сознание, и надолго остается въ немъ.

Укажу на нѣкоторыя блестяще — шаткія формулировки и опредѣленія.

Напримѣръ, — о книгѣ Ренана:

— Евангеліе отъ Пилата.

Если не ошибаюсь, Оскаръ Уайльдъ сказалъ о Ренанѣ: «Евангеліе отъ Фомы».

Но «отъ Пилата» — много вѣрнѣе и глубже.

Я умышленно поставилъ имена Бунина и Мережковского рядомъ.

Это два знаменитѣйшихъ русскихъ писателя изъ тѣхъ, которые находятся въ эмиграціи. О нихъ говорили, какъ о вѣроятныхъ кандидатахъ на Нобелевскую премію.

Но еще разъ Россію и русскую литературу въ Стокгольмѣ обошли. Премія присуждена англичанину Голсуорси.

Обижаться было бы неумѣстно. Съ насъ достаточно сознания, собственного достоинства, — и ничего больше не нужно. Кромѣ того, когда вспоминаешь, что премій не получилъ и Левъ Толстой, становится ясно, что помимо оцѣнокъ чисто — литературныхъ, въ Шведской академіи руководствуются еще и какими то другими, таинственными соображеніями. Кто же тридцать лѣтъ тому назадъ могъ соперничать въ славу съ Толстымъ? Пожалуй, одинъ только Ибсенъ, но никакъ не скучный и прѣсный Сюлли — Прюдомъ, который былъ первымъ нобелевскимъ лауреатомъ. Въ Стокгольмѣ отлично сознавали, что Толстому надо бы дать премію. Но притворились, что не понимаютъ.

Значитъ, нечего теперь удивляться, если не удостаиваютъ своимъ вниманіемъ Мережковского или Бунина.

Надо, однако, сказать, что Голсуорси премію вполне заслужилъ. Несмотря на нѣкоторую горечь — естественную у насъ сейчасъ въ отношеніи къ нему, — слѣдуетъ судить безпристрастно. Это умный и глубокий романистъ, одинъ изъ самыхъ одаренныхъ, какіе есть сейчасъ въ Европѣ. Самъ по себѣ — выборъ отличный.

Въ нѣмецкихъ газетахъ промелькнуло сообщеніе, что русскихъ писателей обходятъ въ Стокгольмѣ по причинѣ весьма простой.

Россіи сейчасъ нѣтъ. Есть СССР и эмиграція. Если дать премію совѣтскому литератору, возмутится эмиграція. Если «увѣнчать лаврами» эмигранта, протестовать будетъ Москва. Во избѣжаніе конфликтовъ и недоразумѣній, лучше подождать, когда оба лагеря примирятся.

Объясненіе правдоподобное. Въ совѣтской печати, дѣйствительно, шумъ и вой поднялся бы невѣроятный, если бы премія досталась Мережковскому или Бунину. Тамъ есть свой кандидатъ, только что справившій свой сорокалѣтній юбилей и по этому случаю превознесенный до небесъ, до сравненія съ Шекспиромъ и Гомеромъ — Максимъ Горькій.

О талантѣ Горькаго и личности его, можно быть какого угодно мнѣнія. Но имя безспорно, громкое, почти «міровое». Неудивительно, если шепетильные шведскіе академики были смущены необходимостью выбрать между нимъ и писателемъ — эмигрантомъ.

Горькій, кстати, закончилъ не такъ давно крупнейшее свое произведеніе — огромный романъ «Жизнь Клима Самгина».

Три тяжелыхъ тома. Безчисленное количество дѣйствующихъ лицъ. Калейдоскопъ событий, сценъ, эпизодовъ... По широтѣ замысла — нѣчто вроде «Войны и мира», однимъ словомъ. Думаю, однако, что никогда ни въ одной книгѣ Горькаго истинные размѣры его дарованія не были такъ ясны.

Онъ пожелалъ «объять необъятное» — и не разсчиталъ своихъ силъ.

Романъ безжизненъ и вялъ. Увы, это не «Война и миръ». Отдѣльные страницы очень хороши, но цѣлаго какъ бы не существуетъ оно разваливается, едва только Горькій пытается склентъ его.

У насъ принято теперь, — по извинительнымъ и понятнымъ побужденіямъ, — сводить значеніе Горькаго на нѣтъ. Онъ, будто бы, и не художникъ вовсе, а всего лишь грубый ремесленникъ. Разумѣется, это не такъ: Горькій очень талантливый человѣкъ, превосходный мастеръ мелкихъ вещей... Но онъ далеко не гений, какимъ его въ совѣтской Россіи пытаются представить. Даже въ современной русской литературѣ есть нѣсколько писателей болѣе значительныхъ, болѣе долговѣчныхъ, чѣмъ онъ. Кажется, и въ Европѣ начинаютъ это понимать.

Георгій Адамовичъ.

О КНИГѢ СЕРГѢЯ ГОРНАГО «РАННЕЙ ВЕСНОЙ»

«Въ полѣ каждую былинку, въ небѣ каждую звѣзду»...

Каждую былинку въ полѣ знаетъ Сергѣй Горный. Каждую былинку жизни онъ знаетъ, подмѣчаетъ, крѣпкой памятью любить. Какъ знатокъ самоцвѣтовъ, перебрасываетъ онъ горсточку драгоцѣнностей и не можетъ оторваться отъ нихъ. Онъ ворожитъ своими камушками, ворожитъ и завораживаетъ. Невольно для себя, чувствуешь себя втянутымъ въ его игру, входилъ въ его міръ, такой убѣдительный и яркий. Это — царство вещей, гдѣ все начинается казаться своимъ и роднымъ. Дѣтство Горнаго дѣлается нашимъ дѣтствомъ, его Царское Село — нашимъ Царскимъ Селомъ.

Горнымъ выпущено уже нѣсколько книгъ, и у него свое «лица не общее выраженіе». Каковъ его путь, какія «мрежи» суждены ему, каковъ его писательскій горизонтъ? Останется ли онъ въ «вещномъ» планѣ, или «покорный общему закону» русскаго писателя, онъ потянется къ «сіонскимъ высотамъ»?

Его послѣдняя книга «Ранней весной» даетъ указанія, что путь этотъ для него неизбѣженъ. Мелькаютъ мысли о смерти, слышны новыя, скорбныя ноты, а главное, въ его вещномъ царствѣ появился неожиданно чародѣй, открывающій новыя міры, появилась новая, обаятельная «былинка» — маленькая дѣвочка «Морошка».

СЕКРЕТЫ КРАСОТЫ

Искусственные рѣсницы

Чудеса голливудскаго гримера

Въ области косметики — новая сенсация. Въ продажу выпущены недавно.. искусственныя рѣсницы. За сравнительно небольшую цѣну можно купить пару подходящихъ «паричковъ» и опытная гримировальщица быстро приклеитъ ихъ такъ, что никто не замѣтитъ поддѣлки.

Другая наша фотографія, изображаетъ знаменитаго голливудскаго гримера Шора и наглядно иллюстрируетъ его «достиженія». Попробуйте попеременно закрывать половины лица его клиентки и вы увидите, что чудодѣйственное искусство гримера превращаетъ дурнушку въ настоящую красавицу.

СЛУЧАЙ

(Окончаніе; см. стр. 15).

Уже подходя къ дому, Лейзъ увидѣлъ мальчика, играющаго на старой дребезжащей мандолинѣ. Длинные грязные пальцы ребенка неувѣренно дергали струны и не попадали на нужные лады. Худое лицо съ темными глазами было серьезно и старчески озабочено. Легкіе негустые волосы поднялись отъ вѣтра забавнымъ хохолкомъ. Онъ игралъ какой-то избитый европейскій вальсъ и странно звучалъ веселый, точный, на три четверти тактъ въ механическомъ какъ шарманка уныломъ, исполненіи мальчика. Лейзъ остановился, досталъ изъ кармана мелочь и бросилъ въ кепку ребенка.

Морошкой полны лучшія главы его книги. Морошка испытала какую - то обиду, огорчилась...

«И задумалась. Гдѣ-то далеко, глубоко въ глазахъ показалась пеленка раздумья, тоски, загадка».

«Въ короткую паузу между двумя вѣчностями только и можно увидѣть складки, красное пятно, что-то вязаное, бѣлое, дѣтскія ручки безъ рукавовъ».

Вотъ эта дѣтская ручка безъ рукавовъ и есть ведущая рука, которой Горный довѣряется. Она ведетъ Горнаго въ тѣ міры, гдѣ вѣчныя звѣзды на вѣчномъ небѣ.

И увидитъ Сергѣй Горный не только «въ полѣ каждую былинку», но и «въ небѣ каждую звѣзду»...

Увидитъ, и намъ покажетъ.

А. Румановъ.

— Благодарю васъ, сказалъ онъ съ привычной монотонной интонаціей и вдругъ Лейзъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что въ кепкѣ ребенка было гораздо больше денегъ, чѣмъ у Лейза отъ его уличнаго концерта.

— Странно, подумалъ Лейзъ, въ чемъ тутъ дѣло? Онъ отошелъ въ сторону и остановился, наблюдая за мальчикомъ. Большинство прохожихъ давали ему деньги. Никто не останавливался, никто не слушалъ его вальса, но при взглядѣ на ребенка лица людей странно смягчались, на мгновенье уходила озабоченность, у женщинъ мелькала улыбка, короткая, но матерински нѣжная. Лейзъ наблюдалъ съ напряженной внимательностью и постепенно понималъ, что толпа торопливая, порабощенная подневольной работой, дикимъ ритмомъ первобытно тяжелой и усложненной городомъ жизнью, эта толпа не можетъ остановиться, вслушаться, выслушать и понять музыку. И не за фальшивые звуки разбитой мандолины давали деньги прохожіе, а оттого что жалокъ имъ былъ маленькій нищій - музыкантъ, жалокъ былъ ребенокъ слишкомъ рано вышедшій на борьбу съ жизнью. Вѣроятно никто даже не обратилъ вниманія, хорошо или плохо игралъ мальчикъ.

— Неужели же искусство - роскошь, нужная только меньшинству, вознесенному жизнью, думалъ Лейзъ, вспоминая свои концерты, нарядную публику охваченную плѣномъ музыки. —

— А для большинства оно только привычное развлеченіе въ часы короткихъ досуговъ, спросилъ себя Лейзъ и внезапно изъ тайниковъ памяти выплыла Венеція прошлыхъ вѣковъ, блескъ комедія дель-арте, народъ увлеченный ею, народъ импровизирующій, самъ охваченный творчествомъ, то аплодирующій, то осмистывающій, то хохочущій отъ всего сердца.

— Но и я годы и годы заставлялъ своей скрипкой радоваться, плакать людей и этого не могъ бы сдѣлать случай блестящій, но короткій, какъ фейерверкъ, а только сила искусства, только талантъ.

Нѣсколько минутъ Лейзъ снова вглядывался въ лица прохожихъ, въ ихъ хмурые глаза, торопливую походку.

— Устали люди и оттого такъ труденъ теперь путь къ человѣческому сердцу, подумалъ Лейзъ и отъ этой мысли стало спокойно и грустно, какъ въ опустѣвшей церкви.

Лидія Часингъ.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

XIV учебный годъ.

имени леди Лидіи Павловны Детердингъ.

XIV учебный годъ.

(ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s-Seine. (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor).

Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ; I-VIII).

ВЕЧЕРА У ДЪДА - ВСЕВЪДА.

Вечеръ двадцать девятый

Въ эту вечерь, не успѣвъ я войти въ прихожую къ Ивану Лукьяновичу, какъ Иванъ Лукьяновичъ, въ шубѣ и въ шапкѣ, бросился ко мнѣ на встрѣчу.

— Не раздѣвайся, Никодимъ, — воскликнулъ Иванъ Лукьяновичъ. — Я послалъ Ариу Карповну за такси, и мы сейчасъ съ тобою поѣдемъ. Давай ка спустимся даже лучше внизъ.

Онъ вытащилъ меня на площадку, и черезъ нѣсколько минутъ мы сидѣли уже въ такси.

— Куда же мы все-таки ѣдемъ? — спросилъ я.

— Я тебѣ все сейчасъ объясню, — сказалъ Иванъ Лукьяновичъ. — Мы ѣдемъ на балетную репетицію вечера, который устраиваетъ Карасубазарское землячество. Такъ ты понимаешь, что когда устроители этого симпатичнаго вечера обратились ко мнѣ съ просьбою вывести ихъ изъ крайне затруднительнаго положенія, въ которомъ они очутились, я не сталъ отговариваться. А тебя я потащилъ потому, что я сильно надѣюсь на твой свѣтлый умъ и на твою сообразительность.

— Простите, Иванъ Лукьяновичъ, — сказала я, — но я ни черта не понимаю. Во-первыхъ, мы съ вами не карасубазарцы, а москвичи. Во-вторыхъ, ни я ни вы, насколько мнѣ извѣстно, ни уха, ни рыла въ балетномъ дѣлѣ не смыслимъ. Какую же мы при этихъ условіяхъ можемъ оказать помощь вашимъ почтеннымъ карасубазарцамъ?

— Ахъ, Никодимъ, — взразилъ Дѣдь - Всевѣдь, — у тебя положительно черствое сердце. Оттого, что ты случайно родился въ Москвѣ, ты готовъ отказать въ помощи братьямъ карасубазарцамъ? Я такъ не распускаю. Всѣ мы русскіе — москвичи, житоміры, керчане и карасубазарцы, и обязаны поддерживать другъ дружку. А что касается плюсового характера затрудненія, въ которомъ очутились наши симпатичные крымчаки, то оно можетъ быть улажено и безъ познаній балетмейстера. Да я тебѣ сейчасъ объясню, въ чемъ дѣло. Вотъ прочти пожалуйста списочекъ, который я тебѣ сейчасъ дамъ. Прочти его вслухъ: мнѣ тоже полезно будетъ вспомнить».

Дѣдь-Всевѣдь досталъ изъ бумажника сложенный вчетверо листокъ и при невѣрномъ свѣтѣ маленькаго фонарика я съ недоумѣніемъ прочелъ на немъ:

«Маша, Даша, Катя, Соня, Поля, Женя, Бися, Рая, Наташа, Варя, Лида, Дуся, Беба, Тося, Тася, Туся, Пуся, Муся, Фима, Сима, Ляля, Леля, Роза, Тата, Фиса, Таля, Киса, Зезя, Луша, Зоя».

— Что это такое? — спросилъ я, окончивъ чтение. — Списокъ пансіона для благородныхъ дѣвицъ, что-ли?»

— Не пансіона, — сказала Дѣдь - Всевѣдь, а дѣвицъ, выразившихъ желаніе принять участіе въ балетномъ спектаклѣ, устраиваемомъ карасубазарскимъ землячествомъ. — Если ты внимательно изслѣдуешь этотъ списокъ, ты увидишь, что въ немъ значатся тридцать очаровательныхъ дѣвицъ, имена пятнадцати изъ коихъ подчеркнуты. Въ балетѣ, организуемомъ балетмейстеромъ Скакалкинымъ, могутъ принять участіе только пятнадцать дѣвицъ, и именно тѣ, имена которыхъ подчеркнуты, а остальные пятнадцать дѣвицъ балетмейстеру не годятся, и ихъ надо спровадить. Смекаешь теперь, какое это трудное и неприятное дѣло и почему члены совѣта карасубазарскаго землячества въ смятеніи?

— Ничего не смекаю, — сказала я. — Явились тридцать дѣвицъ, желающихъ показать свои таланты. Пятнадцать изъ нихъ годятся, а остальные пятнадцать балетмейстеру не подходятъ. Ну, балетмейстеръ или тамъ

предсѣдатель землячества долженъ созвать всѣхъ дѣвицъ и высказать имъ: «Вы, Катя, Маня, Саня и т. д. идите репетировать, а вы, Соня, Шмона, Пуся, Муся и т. д., идите спать, потому что вы не годитесь». Вотъ и кончились всѣ затрудненія, и все просто и ясно..

— Ну, знаешь, Никодимъ, — воскликнулъ Дѣдь - Всевѣдь, — ты еще большій грубиянъ и бурбонъ, чѣмъ я думалъ. Какъ же такъ можно дѣлать? Обидѣть на смерть пятнадцать дѣвушекъ, виноватыхъ только въ томъ, что онѣ воображаютъ себя хорошими танцовщицами? А вмѣстѣ съ пятнадцатю дѣвицами обидѣть навѣрно полтораста папенекъ, маменекъ, дѣдушекъ, бабушекъ, братьевъ, кузеновъ и поклонниковъ? Да это, милый мой, значило бы прежде всего сорвать вечеръ и пойти на то, что сбору будетъ три съ половиной франка. Какъ же такъ можно! Надо отстранить негодящихъ дѣвицъ такъ, чтобы ни у кого не было обиды. А это можно, конечно, только въ порядкѣ жребія. Вотъ меня и пригласили затѣмъ, чтобы я уладилъ это дѣло: устроилъ бы между дѣвицами жеребьевку.

— Но въдъ жребій дѣло темное и основанное исключительно на случаѣ! — воскликнулъ я. — Жеребьевку устроить не хитро, но какъ вы предугадаете результаты жеребьевки? А вдругъ жребій — капризная, въдъ, штука судьба — выкинетъ вамъ такой сюрпризъ, что къ балетмейстеру попадутъ какъ разъ всѣ Катя и Шмати, отъ которыхъ балетмейстеръ хотѣлъ бы отдѣлаться? Какъ бы вамъ тогда замѣсто благодарности не наклали бы по потылицѣ?»

— А вотъ, посмотримъ, — сказалъ онъ, расшариваясь съ шофферомъ.

Дѣдь - Всевѣдь толкнулъ дверь, и мы очутились въ залѣ, въ которомъ за столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, сидѣлъ комитетъ Карасубазарскаго землячества и балетмейстеръ Скакалкинъ, а посередкѣ валадалась, щебеча, какъ птицы, тридцать хорошихъ дѣвушекъ.

— Иванъ Лукьяновичъ! — раздались со всѣхъ сторонъ возгласы. — Дѣдь - Всевѣдь! Дѣдь - Всевѣдь! Дѣдь - Всевѣдь! Иванъ Лукьяновичъ наладить!

— И наладжу! — сказалъ Иванъ Лукьяновичъ, опускаясь на уступленное ему самимъ предсѣдателемъ землячества кресло. — Всѣ красотики и всѣ прекрасныя танцовщицы! Но нужно отобрать изъ тридцати красавицъ пятнадцать. Такъ пусть ихъ отберетъ перстъ судьбы. Такъ или не такъ?

— Такъ! — кричали всѣ хоромъ, и дѣвицы, и комитетки. — Именно такъ!

— Въ такомъ случаѣ, — сказалъ Дѣдь - Всевѣдь, — немедленно приступлю къ жеребьевкѣ. Покорнѣйше попрошу васъ, дѣвицы, прекратить щебетаніе, а васъ, г. предсѣдатель карасубазарскаго землячества, попрошу произнести перекличку дѣвицъ по имѣющемуся у васъ списку, копія съ котораго лежитъ передо мной. Каждую вызываемую дѣвицу прошу выходить и становиться въ шеренгу.

Предсѣдатель землячества началъ выкликать всѣхъ этихъ Мань и Катъ и скоро передъ Дѣдомъ - Всевѣдомъ образовалась шеренга изъ тридцати барышень.

— Ровно тридцать, — сказалъ Дѣдь - Всевѣдь, — провѣривъ шеренгу, и прибавилъ: Ну-съ, какой же намъ методъ взять? Давайте сдѣлаемъ такъ, чтобы въ балетную труппу вошла каждая вторая? Хотите, дѣвицы. Посыпался рой протестовъ.

— Каждая третья! — кричали третья, шестая, девятая, двѣнадцатая и пятнадцатая дѣвицы.

— Каждая десятая! — кричали другія.

— Каждая пятая! — кричали третьи.

— Каждая четвертая! — кричали дѣвицы, среди которыхъ находились стоявшія въ шеренгѣ четвертой, восьмой и двѣнадцатой.

— Каждая вторая! Каждая пятнадцатая! Каждая шестая! Каждая одиннадцатая! Каждая восьмая! — кричали заинтересованныя.

— Ну, — сказалъ Дѣдь - Всевѣдь, затыкая себѣ уши, этакъ мы никогда не договоримся. Естественно, что каждая изъ васъ желаетъ попасть при первомъ же счетѣ. Но въдъ я долженъ придерживаться какой-нибудь одной системы, такъ или не такъ?

— Одной, одной! — кричали дѣвицы. — Разумѣется, одной!

— Такъ какой же? — сказалъ Дѣдь - Всевѣдь. — У васъ въдъ разногласіе! Онѣ предлагаютъ каждую пятую, другія каждую седьмую, третьи каждую пятнадцатую. Какую же мнѣ принять систему? У меня голова идетъ кругомъ.

— Сами выберите! — кричали какія то наиболѣе благоразумныя дѣвицы.

— Ну, вотъ съ этого и надо было начать, — сказалъ Дѣдь - Всевѣдь. — А то толку быть не можетъ, если всѣ тридцать изъ васъ начнутъ командовать. Пусть будетъ не по-моему и не по-вашему. Поступаетъ въ балетъ каждая девятая! Идетъ?

— Каждая восьмая! — кричала восьмая дѣвица въ шеренгѣ.

— Каждая седьмая! — кричала седьмая дѣвица.

Дѣдь - Всевѣдь всталъ.

— Барышни, — сказалъ онъ серьезно, — въдъ это — же ерунда на постномъ маслѣ. Опять создается невозможное положеніе. Я не могу слушать всѣхъ. Я предлагаю каждую девятую. Не угодно, я отмѣняю жеребьевку. Разбирайтесь сами!

— Угодно, угодно! — кричало большинство, и Дѣдь - Всевѣдь, съ трудомъ возстановивъ тишину, приступилъ къ жеребьевкѣ. Когда жеребьевка кончилась, я съ удивленіемъ увидѣлъ, что принятыя въ балетъ оказались именно тѣ пятнадцать дѣвицъ, имена которыхъ въ данномъ мнѣ Дѣдомъ Всевѣдомъ спискѣ были подчеркнуты.

— Объясните, Иванъ Лукьяновичъ, какъ вы ихъ разставили, чтобы удачный жребій попалъ именно на тѣхъ дѣвицъ, которыя были отобраны балетмейстеромъ? спросилъ я Ивана Лукьяновича, когда мы очутились опять въ такси.

Иванъ Лукьяновичъ наотрѣзъ отказался отъ вѣчать на дальнѣйшіе мои разпросы.

Можетъ — быть, кто либо изъ читателей «Илл. Россіи» догадается, въ какомъ порядкѣ разставлены были дѣвицы, чтобы при жеребьевкѣ со счетомъ на девять въ балетную труппу попали именно тѣ пятнадцать дѣвицъ, которыя заранѣе были намѣчены?

За свою сообразительность читатель, прилавившій наиболѣе разработанное рѣшеніе этой задачи, получитъ премію:

ЯБЛОНОВСКИЙ, «РАЗСКАЗЫ», ТОМЪ II.
Конверты по этому конкурсу будутъ вскрыты и премія присуждена ровно на 21 день послѣ выхода въ свѣтъ настоящаго номера журнала.

Результаты конкурса НОМЕРЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

1. Литвиновъ и Ворошиловъ фигурируютъ въ «Дымѣ» И. С. Тургенева.

2. Двоюродными сестрами были императрицы Анна Иоанновна и Елизавета Петровна. Ихъ отцы, Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ были родными братьями отъ одного отца — Алексѣя Михайловича, но разныхъ матерей: первый произошелъ отъ брака съ Милославской, а второй отъ брака съ Нарышкиной.

Лучшее рѣшеніе этихъ задачъ, т. е. наиболѣе подробное, прислалъ г. Сергѣй Медвѣдевъ, профессоръ мужской гимназіи въ Крагуевацѣ, Югославія, коему и присуждается премія: «Эдгаръ Уоллсъ». — Тайна чужой жены.
Никодимъ Штучкинъ.

**Открыта подписка
на 1933**

X-ый

**юбилейный
годъ изданія**

**на
самый
большой
еженедѣльный
русскій**

**иллюстрированный журналъ
издающійся въ Парижѣ**

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВЪ 1933 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» ПОЛУЧАТЪ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала не менѣ чѣмъ въ 24 страницы большого формата на лучшей глазированной бумагѣ съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Совѣтской Россіи и всего міра.

48

КНИГЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІИ Желая ознаменовать юбилейный X годъ изданія журнала, Издательствомъ «Иллюстрированной Россіи» предпринято исключительное по цѣнности капитальное изданіе:

и

**Б И Б Л И О Т Е К А
„ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ“**

48 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНІИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» СОСТОЯТЪ ИЗЪ:

15 КНИГЪ — первая серія ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІИ

14 КНИГЪ — первая серія ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІИ

5 КНИГЪ — первая серія ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІИ

2 КНИГИ — ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІИ

2 КНИГИ — впервые на русскомъ языкѣ „ВОСПОМИНАНІА“

2 КНИГИ — „Крушеніе Великой Имперіи“ воспоминанія дочери бывш. англ. посла въ Петербургѣ

1 КНИГА — рассказы для дѣтей

1 КНИГА — бессмертная сказка „КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ“

3 КНИГИ — произведения совѣтскихъ авторовъ

3 КНИГИ — сборники по исторіи антибольшевицкаго движенія

Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО

Л. Н. ТОЛСТОГО

Н. В. ГОГОЛЯ

Н. А. НЕКРАСОВА

Вел. Кн. Александра Михайловича

Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ

Саши ЧЕРНАГО

П. ЕРШОВА

Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА.

„БЫЛОЕ“ подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА

Всего 48 книгъ вмѣсто обычныхъ 24

Всѣ эти 48 книгъ, напечатанныхъ на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ всего около 10.000 страницъ, представляютъ собою прекрасную бібліотеку. Подписчики на «Иллюстрированную Россію» съ приложеніями получаютъ въ юбилейный 1933 годъ 48 книгъ ЗА ТУ ЖЕ ЦѢНУ, что 24 книги въ предыдущемъ году.

Условія подписки на „Иллюстрированную Россію“

(СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ НА ДОМЪ)

Безъ приложеній (52 NN)

	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣвр. стр. и Дал. Вос.
На 12 мѣс.	110 ф.	140 ф.	42 зл.	7 ам. дол.
На 6 мѣс.	60 ф.	75 ф.	23 зл.	4 ам. дол.
На 3 мѣс.	35 ф.	40 ф.	12 зл.	2,25 а. д.
На 1 мѣс.	12 ф.	15 ф.	4.80	

Съ приложеніями (52 NN и 48 книгъ)

	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣвр. стр. и Дал. Вос.
На 12 мѣс.	260 ф.	350 ф.	120 зл.	16 ам. дол.
На 6 мѣс.	140 ф.	190 ф.	63 зл.	8,5 ам. дол.
На 3 мѣс.	75 ф.	100 ф.	35 зл.	4,5 ам. дол.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

При подпискѣ:	35 ф.	40 ф.	7 зл.	2 ам. дол.	При подпискѣ:	60 ф.	100 ф.	20 зл.	4 ам. дол.
1 марта	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	1 марта	40 ф.	50 ф.	20 зл.	4 ам. дол.
1 мая	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	1 мая	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 іюля	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	1 іюля	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 сен.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	1 сен.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 нояб.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	1 нояб.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	7 дол.		260 фр.	350 фр.	120 зл.	16 ам. дол.

Подписчики съ приложеніями, внесшіе плату за весь 1933 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 книги по примѣру 1932 г.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris

“LA RUSSIE ILLUSTREE” 24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52
Указывайте четко и полно фамилію и адресъ подписчика!

Въ Парижѣ подписка принимается и по телефону и открытымъ письмомъ, инкассация почтальономъ.
КОНТРЪ - АГЕНТЫ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» ДЛЯ ПРИЕМА ПОДПИСКИ И РОЗНИЧН. ПРОДАЖИ ЗАГРАНИЦЕЙ
(Для перевода денегъ во Францію изъ странъ, гдѣ это сопряжено съ затрудненіями, рекомендуемъ подписчикамъ вносить плату въ мѣстной валютѣ по курсу дня нашимъ представителямъ).

Австрія
J. PERSKY. — Mechitharistengasse, 4, Wien VII

Англія
«RODNOYE SLOVO» — Coptic Street 32, London W. C. I.

Болгарія
N. ALEXEIEFF. — Boîte postale 188, Sofia.

Германія
A. BOGOLEPOV. — Württembergische str. 19 Berlin-Wilmersdorf.

Греція
«BIBLIOPHILE». — 24, r. du Stade, Athènes.
GIANOPOULO. — Rue Panepistimion 85, Athènes.
R. CHIMCHI. — 19, rue Tsimiski, Salonique.

Дальній Востокъ
M. ZAITSEFF. — 82, Kitaiskaya str., Harbin.

Египеть
BIBLIOTHEQUE RUSSE. — 2, rue Bank el Watani, Le Caire.

Латвія
ED. PETZHOLZ. — Skunuiela 16, Riga.
«LETA». — L. Smils iela 3, Riga.

Литва
«SPAUDA». — Maironio g. 5a, Kaunas.

Палестина
ZWY STEIMATZKY. — P. O. B., 196 Tel-Aviv.

Персія
A. WARTANOFF. — Librairie Tauris.
KARL HAERTEL. — Teheran.
N. SOUPROTIVNY. — Tchar Rah Conte Mansil Mohana, Teheran.

Польша
NASZE WREMJA. — Codzienna Gazet, Iagiellonska 6-19, Wilno.
P. K. O. — 81877.
«RUCH». — Al. Jerozolimskie 63, Warszawa.

Сѣверная Америка
«NOVOYE RUSSKOYE SLOVO». — 413 East 14 th. St. New-York.
V. ANITCHKOFF. — 1661, O'Farrel str., San-Francisco.
«NOVINKA». — 2092 Sutter str., San-Francisco.
RUSSIAN BOOKSHOP. — 4965, Sunset Blvd, Hollywood.

Румынія
S. MILSTEIN. — 10, Strada Herta, Chisinau.

Сирія
G. REIDIBOIM. — 89, r. Lion, Ras Beyrouth.

Токіо
Mr. B. P. BALKOFF, Hongo Iushima 4-ch. 3.

Турція
G. PAKHALOFF. — 385, Grand-Rue de Péra, Stamboul.
«ZNIANIE». — Grand-Rue de Péra 388, Stamboul.

Финляндія
J. SAVOLAINEN. — Bulevardinkatu 17c., as. 16, Helsinki.
AKADEMISKA BOKHANDELN. — Aleksandersgatan 7, Helsinki.
A. REICHE. — Représentant, Kellomaki.
A. IWANKOFF Linnankatu, 8 Wyborg

Чехословакія
«PLAMJA». — Revoluční I Palais Kotwa, Praha I.
L. KRESE. — Русскій Народный Домъ Полкарпатск. Русь Uzgorod.

Эстонія
A. SCHULZ. — Морская ул. дом. 36. кв. 29, Тел. 436-19.

Югославія
KARPENKO. — Ul. Zara Dousana, 84, Belgrade.
HENRI SOUBRE. — Rue Prince-Michel 27, Belgrade.

N. ARYA. — Palmoticeva 64a. st. 8, Zagreb.
PAVLOVSKY. — Zrinska 19, Novi-Sad.
RIBINSKY. — Kosovska, 51, Belgrade.

Южная Америка
GOLDENBERG. — Caixa Postal 2753, Rio-de-Janeiro.

Шанхай
M. IKONIKOFF. — 540, av. Joffre.
Libr. «RUSSKOYE DELO». — 574, av. Joffre.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня.

- Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.
- Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga No 4712.
- Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade No 66542.
- Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn No 253.
- Въ Германіи Postschekkonto-Berlin No 149081.
- Въ Чехословакіи Postovni Sportelna Praha No 79911.
- Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.
- Въ Персіи Banque Nationale de Perse à Téhéran.

MOTS CROISÉS

СКРЕЩИВАЮЩИЕСЯ СЛОВА

ЗАДАЧА № 363.
Географическая.

1	2	3	4	5	6	7
8				9		
		10		11		
12		13		14		15
	16		17			
	18		19		20	21
22		23		24		25
		26				
27			28			
29				30		

Горизонтально: 1. Городъ въ Россіи, памятный по наступленію Добровольческой арміи. 4. Притокъ Волги, впадающій въ нее близъ Твери. 8. Городъ въ Россіи, въ которомъ жилъ недавно прославленный святой. 9. Богъ (безъ удвоен. согласн.). 10. Дикій звѣрь. 12. Сокращенное женское имя, употребляемое на Украинѣ. 14. Мужское имя. 16. Родъ флага. 18. Нота. 19. Мужское имя. 22. Типографскій терминъ, обозначающій заголовокъ страницы, или форматъ ея. 24. Рѣка во Франціи. 26. Представитель германской народности. 27. Озеро въ Италіи, извѣстное недавними археологическими работами. 28. Человѣкъ, цѣль котораго облегчить страданія, часто ихъ причиняющій. 29. Городъ въ Россіи. 30. Насѣкомья.

Вертикально: 1. Рѣка въ Россіи. 2. Городъ въ Галиціи, извѣстный по боямъ во время Великой войны. 3. Рѣка въ Россіи. 5. Мужское имя (нѣмецк.). 6. Городъ въ Польшѣ. 7. Городъ въ Германіи (безъ удвоен. гласн.) 11. Городъ въ Россіи, прославленный пушкинской эпиграммой. 13. Рѣка въ Россіи, на которой любилъ удить рыбу Чеховъ. 15. Городъ въ Россіи, въ который не принято ѣздить со своей нѣкоей русской принадлежностью обихода. 17. Мужское имя. 18. Герой Шекспира. 20. Что находится между двумя сосѣдними странами. 21. Островъ на Средиземномъ морѣ, извѣстный своей живописностью. 22. Принадлежность игры. 23. Городъ въ Россіи. 25. Органъ зрѣнія.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 362 (Святочной)

Горизонтально: 2. Бра. 4. Враги. 5. Низок. 7. Одр. 9. Дашнаки. 12. Раскаты. 15. Пионы. 17. Упа. 19. Кий. 21. То. 22. Ура. 24. Самолет. 26. Пров. 28. Дыня. 30. Авл. 31. Ода. 33. Шах. 34. Трели. 36. Есьм. 37. Ты. 38. Полтава. 39. Гад.

Вертикально: 1. С праздникомъ Рождества. 2. Брюш. 3. Агора. 6. Одурь. 8. Вилы. 10. Анапа. 11. Катык. 13. Си. 18. Посол. 20. Иртыш. 22. Ум. 27. Рвач. 29. Нары. 31. Орел. 32. Альма. 37. Та.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.

2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.

3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтового Ящика».

4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствие штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

ЛИЦЪ, знающихъ что-либо объ Инокентіи Петровичѣ Меньшихъ, проживавшаго въ г. Хабаровскѣ въ 1920 г. просьба сообщить по адресу: М. Menshik с/о. « Slovo », 238, Av. du Roi-Albert, Shanghai.

СОЛОВЦОВЪ, ВСЕВ. ИВАН. — Прос. лицъ, знающ. адресъ его матери, Лид. Иван. Шемановой, сообщить его. Им. свѣдѣн. о Никол. Захар. Шемановѣ. Писать — «Илл. Россію»

Лицъ, знающихъ о судьбѣ: Антона Гавриловича ЯБЛОНОВСКАГО и Александра Ивановича ЯНЬШЕВА, прошу сообщить С. А. Медвѣдовой (Чувайло). 47, улица Круа - Ниверь, Парижъ (15).

Разыскивается капитанъ СЕРГѢЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ САГАТОВСКІИ, кот. былъ въ 1917 - 18 г. г. въ Парижѣ въ школѣ военныхъ летчиковъ.

ЗАХАРОВЪ, Михаилъ Евлампіевичъ проситъ родныхъ и знакомыхъ откликнуться по адресу:

М. Zakharoff, Restaurant russe, Imphy (Nièvre), France.

СОЛДАТЪ 82 гѣх. Дагестанскаго полка желаетъ переписываться съ офицерами или же солдатами той же части, бывшими на фронтѣ во время великой войны.

В. К. Шофферъ, проживающій въ Парижѣ, познакомился бы, съ одинокой простой дѣвушкой или вдовой, не старше 35 лѣтъ, тоже проживающей во Франціи. На каждое письмо дамъ отвѣтъ.

«ЗЕРКАЛО». Не «мужчину» и не «женщину», а человѣка призываю для обмѣна мыслями со мною въ часы досуга.

ИЩУЩАЯ. Хотѣла бы переписываться съ кѣмъ - нибудь, кто любить получать письма и мало получаетъ. (Легионеры или же проч. русск. офицеры).

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА.

Léo GLAESER

Conseil juridique - Licencié en Droit
15, rue Thérèse, PARIS (1-er)
(Avenue de l'Opéra)
Tél. : Central 68-37

ОСЕННЕЕ СОЛНЫШКО. — Русская, со- верш. одинокая женщина ищ. дружбу. Отв. на всякое искреннее письмо.

СТУДЕНТКА - БЕССАРАБКА, лингвистка, получившая отъ университета командировку въ Оксфордъ, желаетъ вести переписку по англійски.

ЗОСЯ АМЕРИКА. — Хочу завести переписку съ кѣмъ либо живущимъ во Франціи или друг. стр. Отвѣчу на всѣ письма.

ДОНЪ - КУРА. — Вамъ, соотечественницы. Откликнитесь. Насъ двое, кругомъ все чужие. Скушаемъ. Годы проходятъ, а жить такъ хочется.

Укрѣпляютъ нервы, Омолаживаютъ

организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Въ будущемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе - жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функций всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ научно установлено, что организмъ, насыщенный гормональной субстанціей изъ жизнетворныхъ железъ, какъ Калефлюидъ, омолаживается, восстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, интересующихся леченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ бесплатно брошюру съ многочислен. аттестац. профес. и врачей міра.

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высшихъ наградъ на выставкахъ Европ. Государствъ и продается въ аптекахъ или высылается нал. платежомъ.

LABORATOIRE E. KALEFLUID, Leriche Pharm. 49, rue Balagny, Paris (17°)
Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ; Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest VI и во всѣхъ аптекахъ міра; гдѣ нѣтъ — пишите намъ.

Дирекція самаго стараго въ Парижѣ

Ресторана „МОСКВА“

7, rue Pauquet, tél.: Passy 21-25.

всегда вѣрная своимъ добрымъ традиціямъ, поздравляетъ своихъ г. г. клиентовъ и друзей съ Новымъ Годомъ. Особое вниманіе обращено на обильное, вкусное и разнообразное меню.

Большой выборъ разнообразныхъ дежурныхъ блюдъ.

Русский врачебный консилиумъ

Лѣчить путемъ переписки въ совершенно секретномъ порядкѣ, **Сифились** во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** и всѣ его осложнения (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн железы, матки, канала, яйцевода и пр.), **Половое безсиліе** во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни. **Новый сыворотки.** Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. **Члены врачебнаго консилиума** принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence. Paris Service R Métro: Chaussée d'Antin

Половое безсиліе излѣчимо во всѣхъ возрастахъ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія посредствомъ «GLOBULES REFLEX» самого мощнаго средства для возстановл. нервной системы Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 25. — (включ. нал.). Нал. плат. 27 фр. за-границу — 30 фр.: Проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно по полученіи 0.50 почтов. марк. Дипл. пров. Парижскаго Медицинскаго Факульт. V. Granjean, 40, Rue Sainte-Catherine à Bergerac (Dordogne)

ПРИВАТЪ - ДОЦЕНТЬ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО И ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ
4, SQUARE THIERS уг. 155, av. Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.
Суб. 3-5 час., 6, rue de l'Atlas, клиника.

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

Консулт. ежедн. 1-3 ч.
Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.
Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

Ультрафіолет. лучи, діатермія

Ионизація, электролизъ

КАБИНЕТЪ Д-РА ГРОДНИЦКАГО
14, rue Phillibert-Delorme,

Приемъ по rendez-vous. Carnot 59-56 et 97-97

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго „Туберкулезъ въ эмиграціи“

Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle, Paris (15) Tél. : Vaug. 67-26.
Цѣна — 5 фр.

Д-ръ Мед. Марія Ник. СОПРУНОВА

Пар. Ун. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана. ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч. 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Д-ръ Зейлингеръ

132, Bd du Montparnasse, tél. Danton 05-71
МОЧЕПОЛОВ., ВЕНЕРИЧ. И ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ.

Ежедневно отъ 2 до 7 ч. в. Воскр. отъ 9-12 ч.

Д-ръ мед. Д. ГОХБАУМЪ

ВНУТРЕН. бол., ежедн., кромѣ воскрес. 2-4.
34, Desbordes-Valmore. Troc. 40-38.
Вечерн. приемъ въ клиникѣ 4, r. Cambronne
продолжается отъ 5-7 час. веч.

Докт. Мед. С. КАПЛАНЪ

10, Bd. Strasbourg, 2-й эт.; лѣст. концѣ двора. Долгол. оп. Леч. вен. болн. въ остр. или застар. формѣ безсил. разстр. недомог. мочепол. сферы. Рен. Ультраф. лучи накожн. бол. методъ Hôpital St - Louis. Своилабор. ежотъ 11 до 18 час., вос. 9-11 ч.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскрес.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél. : Vaugir. 18-99.
ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Источникъ здоровья „СПЕЦИФИКЪ РЕЗИЛО“

Экстрактъ изъ лѣчебныхъ травъ и корней (главнымъ обр. тибет. и инд.).

Средство исп. рядомъ пок., укрьпл. орган. и очищ. кровь.

Многія, особенно запущен., хронич. болѣз. — далеко не всегда поддаются излеченію при помощи современ. медиц. средствъ.

«СПЕЦИФИКЪ РЕЗИЛО» производя вообще освѣж. и омолажив. дѣйствіе на весь организмъ, безусловно излечиваетъ такія болѣз. ни, какъ экзема, волчанка, ревматизмъ, подагра, язвы и катаръ желудка, малокровіе, нервы, склерозъ сифились и его послѣдствія, гоноррею, половую слабость. Избавляетъ какъ отъ излишнихъ отложеній жира, такъ и отъ чрезмѣрнаго похудѣнія.

Не было еще пациента, который послѣ 5-6 дней леченія «СПЕЦИФИКОМЪ» не чувствовалъ бы значит. улучш. въ состоян. здоровья.

Люди потерявъ всякую надежду на выздор. и пролеч. цѣлыя состоянія и долгіе годы страдавшіе перечисл. выше недугами, послѣ прохождения курса леченія «СПЕЦИФИКОМЪ РЕЗИЛО» въ большинствѣ случаевъ сов. исцѣлялись. Отъ такихъ лицъ имѣются сотни благодарств. писемъ и фотографій, въ чемъ каждый желающій убѣдится при личномъ посѣщеніи.

Гребуйте подр. брошюру для ознакомленія. Почтов. расх. 2 фр. Писать (и продажа): **LABORATOIRE SPECIFIQUE REZILLO 52, rue du Fbg-Saint-Martin, Paris (10°)** Откр. ежедневно (кромѣ воскрес.) отъ 9 час. утра до 9 час. вечера.

Зубн. Вр. М. Гингеръ

бывш. ассист. доктора С. С. Кострицкаго
Прин. отъ 9 до 12 и отъ 3 до 7 час.
Tél.: Carnot 68-64.
63, rue Demours. (Métro: Pérelre).

Всѣ ведетты, всѣ элегантныя женщины

употребляютъ несравненный

кремь для лица

Д-ра МЮЛЛЕРА

особыя цѣны для читателей

«Иллюстрированной Россіи»

Цѣна во Франціи съ перес. — 10 фр.

заграницей съ перес. — 12 фр.

Адресовать заказы:

24, r. Clément-Marot (8°)

Publicité de « La Russie Illustrée »

Д-ръ НАВИС

Спец. желудка и печени
12, rue Lamennais. Tél.: Elys. 21-24.

Треб. новую брошюру. Остер. подражателей.

Кривочиститель

СПБ. Колокольная 11. Дѣло суш. съ 1893 г. А В Р А Н И Н Ъ

Индійскій бальзамъ — безвредн. раст. сокъ, соверш. очищ. кровь отъ вредн. микробовъ и заразы. Послѣ перв. приѣм. больн. чувств. какъ организмъ, измуч. бол., наполни. нов. силъ. На 3-5 день больн. уже чувств. облегч., а послѣ мѣс. вск. леч. стан. излишн., потому что бол. побѣжд. и силы возстан., не приход. даже повтор. леч., т. к. бол. радик. излеч. Авраниномъ, кот. даетъ прекр. аппет., излеч. желуд. и кишечн. забол., быстро возстан. норвн. сист., излеч. полов. безсил. въ кор. срокъ. Полн. излѣч. сифились во всѣхъ стад. и во всѣхъ послѣд.: сухот. спин. мозга (табесъ), туберк. легкихъ, безсил., слабость, малокровіе, прогресс. парал., трипперъ, люпуть или волчанка, псоріазисъ, экзема, сикозъ, падучая бол. (эпилепсія), туберкул. костей и золотуха. Объ излѣч. этихъ бол. им. десятки тыс. нотар. и писемъ благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. съ нагр. зол. мед. Треб. на всѣхъ язык. брош. Почт. расх. 2 фр. Авранинъ прод. въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, выс. налож. платеж. Треб. напр. по адресу: **ЛАБОРАТОРІЯ АВРАНИНЪ: 6, rue Maublanc, Paris (15°) Tél. Vaug. 65-69**

Нашимъ близкимъ въ Россіи...

Отдѣлъ посылокъ при „Иллюстрированной Россіи“

Нужда въ Россіи растетъ. Тысячи и тысячи родныхъ и знакомыхъ живутъ въ свирѣпомъ голодѣ и крайней нуждѣ.

Эмиграція, сколь въ состояніи, посылаетъ туда деньги и посылки, чтобы какъ нибудь скрасить тамъ тягостную жизнь.

Но здѣсь не мало своихъ матеріальныхъ заботъ, здѣсь не мало нужды и тяжестей.

Издательство «Иллюстрированной Россіи» рѣшило помочь этому дѣлу, и организовало дешевую пересылку **ЧЕРВОНЦЕВЪ** (официальнымъ путемъ) въ Россію по 22 фр., со всѣми расходами, за одинъ червонецъ; **ВЕЩЕВЫХЪ** И **ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ** посылокъ, по описи и цѣн. ниже указаннымъ. Долларовъ на Торгсинъ, по 25 фр. 50 с. за долларъ и отдѣльно за каждую отправку, независимо отъ количества долларовъ, по 18 фр.

Дабы облегчить нашимъ читателямъ дѣло посылокъ, мы согласны получить **ПОЛОВИНУ** суммы при заказѣ, а остальную половину **ЧЕРЕЗЪ МѢСЯЦЪ** послѣ первой. Отправку же мы производимъ немедленно по полученіи первой половины.

Дабы облегчить нашимъ читателямъ дѣло посылокъ, мы согласны получить **ПОЛОВИНУ** суммы при заказѣ, а остальную половину **ЧЕРЕЗЪ МѢСЯЦЪ** послѣ первой. Отправку же мы производимъ немедленно по полученіи первой половины.

Деньги по заказамъ могутъ высылаться «La Russie Illustree» 24, rue Clément-Marot, VIII*, — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Качество получаемого самое лучшее, и мы гарантируемъ полученіе въ Россіи. Количество посылокъ **НЕОГРАНИЧЕНО**.

Каждая посылка должна быть не болѣе 5 или 10 кило.

Заказы принимаются также въ конторѣ, лично и по телефону — Balzac 19-52, — ежедневно отъ 9 — 1 и 3 — 7. Сейчасъ не слѣдуетъ посылать стандартныя или полустандартныя посылки, гдѣ много не нужнаго для получателя.

НУЖНО ПОСЫЛАТЬ ПРОДУКТЫ

исключительно по **СВОЕМУ ВЫБОРУ**, дѣйствительно необходимые въ Россіи. Рекомендуемъ слѣдующіе дешевые и необходимые пищевые продукты, гарантированнаго качества.

Цѣны особо рекомендуемыхъ пищевыхъ посылокъ по выбору отправителя

Стоимость кило (2 ф.), включая пошлину	Фр.	Овсяная крупа в. сорть	6,5	Колбаса копч. Моск. . .	34	Кильки 1 банка 500 гр. . .	18,5
Мука высш. сорть	7,5	Мука картофельная . . .	7,5	Колбаса копч. Краковск.	40	Какао	80
Рисъ 1 сорть	8,4	Сахаръ рафинадъ	9,5	Колбаса копч. Евр. 1 с.	45	Кофе жжен. въ зерн. в.с.	94
Манная крупа в. сорть	8,5	Сахаръ песокъ	8	Масло прованское	44	Чай	107
Смоленская крупа	5,5	Масло сливочное	35	Масло орѣховое	32	Мыло хозяйств. 1 сорть	19
Гречнев. крупа цѣлая . .	9	Сало свиное копчен. . . .	23	Сыръ швейцарскій	35	Мыло туалетное	100
Перлов. крупа мелкая . .	5,5	Сало свиное топленое . .	25	Сыръ сливочный	35	Шоколадъ 1 сорть	80
Перловая крупа средн.	5,5	Сало свиное малорос. . .	25	Сыръ голландскій	33		
Ячменная крупа средн.	5,5	Грудинка копченая . . .	27	Макароны	16		
Ячменная крупа мелк. . .	5,5	Ветчина	27	Вермишель	16		
		Сало гусиное	80	Коковаръ	31		
		Колбаса копч. Саями . .	40	Шпроты 1 банка 500 гр.	19		

Эти посылки могутъ быть составлены въ 4 ½ или 9 кило чистаго вѣса

Всѣ вышеуказанныя цѣны разумѣются съ оплаченной пошлиной и др. расходами

За почтовую пересылку и страховку, **КАКОБЫЯ У НАСЪ** самая низкія, взимаются отдѣльно. въ Европ. Россію за 4½ к. 20 фр. въ Азіатск. Россію и Сибирь

за 9 к. 40 фр.

за 4½ к. 30 фр.
за 9 к. 60 фр.

LA COLLINE САНАТОРИЯ НАДЪ НИЦЦЕЙ

Чудесное мѣстоположеніе. 250 метровъ надъ Ниццей. 1/4 часа отъ центра города. Широкий видъ на море. Большой паркъ. Полный комфортъ. Специальныя приспособленія для солнечныхъ ваннъ. Режимы. Два врача. Болѣзни желудочныя, нервныя, сердечныя, обмѣна веществъ.

Цѣны отъ 75 франковъ въ день (комната, полный пансионъ и медицинскій уходъ).

LA COLLINE, Maison de répos à SAINT-ANTOINE — NICE.
Проспектъ по требованію. Директоръ: Д-ръ Перскій.

Т/Д ПЕТРА СМИРНОВА СЪВЪ
СУЩ. СЪ 1919 Г.

НЕСРАВНЕННЫЯ ВОДКИ, НАЛИВКИ, КЮМ МЕЛЬ...
2, Avenue du Havre, Courbevoie, Seine. ТѢЛ.: ДѢЛ. 07-72

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЯ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e) ТѢЛ. Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Banque Franco - Americaine S. A.

10, RUE SAINT-MARC (Bourse)
ТѢЛ.: Central 76-21 et la suite

*ВСѢ БАНКОВСКІЯ
И БИРЖЕВЫЯ ОПЕРАЦИИ*

ГАРАНТИРОВАННЫЯ
ПЕРЕВОДЫ ВЪ РУБЛЯХЪ.

ПЕРЕВОДЫ « Э К С П Р Е С С Ъ »
и чеки на ТОРГСИНЪ.

ПОСЫЛКИ изъ лучшихъ заграничныхъ
продуктовъ, вещей и медикаментовъ
ПО Пониженнымъ ЦѢНАМЪ.

ОТПРАВКА ПОСЫЛОКЪ изъ вещей
КУПЛЕННЫХЪ САМИМЪ КЛЕНТОМЪ

Проспекты бесплатно по требованію.

Представительство въ Чехословакии:
Чешско - Русское О-во въ Прагѣ.
Vodickova 34 Praha II

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE RUSSE EN FRANCE

10, Bd. Montparnasse, Paris (15^e).

1. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ даетъ законч. системат. образованіе. Въ переживаемое время только специаль. подготовка облегчаетъ достиженіе прочн. положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Печати. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на бухгалтера, агронома, монтера, техника и инженера. Отдѣленія: Инж. - Строит, Электротехн. Радиотехн. Механич., Хим., Коммерч., Агрономич., Общеобраз. (Реал. уч.), Иностр. Языки (франц. англ. нѣм.). Приѣмъ непрерывный.
2. АКАДЕМИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ съ отдѣленіями: Инж.-Строительн. и Электро - Механич., Дипломъ инженера. Приѣмъ осенью. Лекцій и практич. занятия по вечерамъ. Институтъ состоитъ въ вѣдѣн. Мин. Нар. Просв. Франц. Респ. Требуйте программы.

ФАБЕРЖЕ и К^о

БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЯ КАМНИ

Покупка, продажа.

Приѣмъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9^e

Tél. : Provence 42-26

Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФАБЕРЖЕ, ДЖУЛЮ ГВЕРРЕРИ и А. МАРКЕТТИ.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Tél. : Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операци

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи « Crédit National », « Crédit Foncier. » « Ville de Paris » и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

Юридическій кабинетъ Налого — Официальные переводы Маркъ Бились и Сынъ

(присяжн. переводч. при гражд. судѣ, лиценц. правъ)

Всѣ судебныя и фискальныя дѣла
Переводы всѣхъ документовъ для
вступленія въ бракъ, натурализаціи
и т. д.

24, RUE LAFFITTE, PARIS

Tél. : Provence 84-56 et 63-60

Суш. въ Парижѣ съ 1864 г.

ШЕХЕРАЗАДА КАБАРЕ - ДАНСИНГЪ

3, RUE de LIEGE. Trinité 41-68

Шампанское отъ 150 фр.
Consommations 45 фр.

Новая программа :

Цыганскій Оркестръ Л. ПОПЕСКО

20.000 куб. м. свѣжаго воздуха въ вечеръ